

Чечня и чеченцы

А. П. Берже

Печатать позволяется, с тем, чтобы по отпечатании представлено было в Ценсурный Комитет узаконенное число экземпляров. Тифлис, 9 декабря 1859 года.

Ценсор Д. Коваленский

СОЧИНЕНИЕ А. П. БЕРЖЕ

Правителя дел Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества ТИФЛИС
1859

ГРОЗНЫЙ

«КНИГА»

1991

К ЧИТАТЕЛЮ

Предпринимаемые по инициативе Чечено-Ингушского издательско-полиграфического объединения «Книга» публикации источников и исследований по истории и культуре родного края открываются книгой А. П. Берже «Чечня и Чеченцы».

Видный русский кавказовед А. П. Берже родился в 1828 году в семье французского эмигранта. Он получил прекрасное образование, включавшее знание восточных языков, и в 1852 году был командирован для чиновничьей службы на Кавказ. Здесь он провел практически всю жизнь (умер в 1886 году) и в результате напряженных исследований издал около 80 научных работ. Он же подготовил к печати и огромное 12-томное собрание документов – Акты Кавказской археологической комиссии (АКАК) – ценнейший источник по истории всех народов Кавказа.

Монографическая работа «Чечня и Чеченцы» была выпущена молодым автором в 1859 году в Тифлисе. Следует отметить, что в понятие «Чеченцы» А. П. Берже включал ингушей и карабулаков, представляя себе их этническую общность. Источниками же к ее написанию, по сообщению самого А. П. Берже, послужили документы штаба Кавказской Армии, «Краткое описание происхождения чеченцев...» генерала Фрейтага, «Военно-статистическое и топографическое описание Большой и Малой Чечни» капитана Генерального штаба М. Я. Ольшевского, а также вайнахские предания и легенды, сообщенные ему различными лицами. Автор использовал также сведения иностранных источников.

Первые главы работы А. П. Берже посвящены географическому описанию населенных пунктов Чечни, в том числе и исчезнувших в результате военных экспедиций царских войск в ходе Кавказской войны. Третья глава содержит весьма богатые фактическим материалом описания чеченских «племен», по существу обществ, а в последней приводятся исторические легенды и предания о происхождении вайнахов и их истории. Разумеется, они буквально не отражают подлинных событий и фактов, а представляют только чисто историографический интерес. Для читателя будет небесполезно сопоставить соображения А. П. Берже относительно древней истории чеченцев с современными исследованиями.

Конечно, работа А. П. Берже не лишена ряда недостатков кавказоведения того времени, она не может служить серьезным авторитетным источником для характеристики социально-экономической и политической истории вайнахских народов. Но данная работа оказала большое влияние на все последующие труды о Чечено-Ингушетии, без знакомства с ней не может быть полным знание о прошлом горских народов нашего края.

Данное переиздание А. П. Берже предпринимается в советское время впервые. Текст максимально приближен к оригиналу.

Я- З. Ахмадов, докт. ист. наук, И. Б: Мунаев, канд. филол. наук.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений

баш. — башня

бывш. — бывшего, бывший

верх. — верхний

в. (вер.) — верста

г. — гора, город

д. — дюйм, двор

дер. — деревня

д. — душн

д. м. п. — душ мужского пола

д. ж. п. — душ женского пола

кр. — крепость

каз. — казачий

кург. — курган

лев. — левый

м. — местность

нов. — новый

общ. — общество

пех. — пехота, пехотный

прав. — правый, правая

раз. — разрушен

родн. — родник

разв. — развалины

р. с. (руб. сер.) — рублей серебром

р. — река, речка

ст. — станция

уроч. — урочище .

шт. кв. — штаб-квартира

Предисловие

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Географическое и топографическое описание Чечни.

Границы. Географическое положение и пространство. Разделение. Общий характер местности. Леса. Горы. Болота. Климат. Реки. Подробный список существовавшим и ныне существующим Чеченским аулам. Дороги

ГЛАВА ВТОРАЯ

Краткое описание пространства между Терекком и Сунжею.

Горы. Реки. Дороги. Минеральные источники. Нефтяные родники. Солончаки. Список укрепленным местам на левому берегу Сунжи и внутри описываемого пространства, а также чеченским аулам по левому берегу Терека и по Сунже

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Чеченские племена.

Назрановцы. Карабулаки. Галашевцы. Джерахи. Кисты. Галгаевцы. Цоринцы. Ако или Акинцы. Пешхой или Шопоты. Шубузы или Шатой. Шаро или Киалал. Джан-Бутри. Чабнрлой или Тадбутри. Ичкеринцы. Кач-кальки. Мичиковцы. Ауховцы Чеченцы Терекские и Сунженские. Брагуны. — Вера. Духовенство. Язык. Характер и быт Чеченцев. Земледелие, скотоводство, промышленность и торговля. Разделение народа на классы и отношения их между собою. Лай и ясиры. Управление. Адат и Шариат. Право канлы или кровомщение. Отношения отца к детям и обряд сватовства. Отношения мужа к жене Право наследства. Духовные завещания и опека. Подробности суда и расправы по адату и шариату. Обряд суда по адату. Какие дела и преступления рассматриваются адатом? Определение адата. Изменение адата в отношении женщин. Обряд суда по шариату. Определение Шариата. Возстание Чечни и призвание Шамиля. Меры, принятые Шамилем к упрочению своей власти. Мюриды. Управление и разделение Чечни на наибства и округа. Военные постановления. Награды. Доходы. Заключение

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Предания Чеченского народа

ПРЕДИСЛОВИЕ

1859 год ознаменовался на Кавказе событиями, которых не могли предсказать самые смелые ожидания, – событиями, которые со временем должны составить блистательнейший страницы военной истории Кавказа. Они положили предел ожесточенной борьбе, длившейся с лишком полвека и стоившей Россия непрерывных трудов и много крови славным ея воинам, покорявшим шаг за шагом, в продолжении долгого периода времени, неприступный доселе горы и ущелья Чечни и Дагестана. Но независимо от военной их важности, события эти открывают собою новую эру в гражданской жизни всего Кавказа; ими совершилось действительное умиротворение целого края. А где мир вступает в свои права, там неизбежно, в силу исторических законов, наука должна приняться за свои труды во имя просвещения и гражданственности, дабы подготовить ту светлую будущность одаренного естественными богатствами края, которая составляет задачу нашего времени...

Таким образом, благодаря последним событиям, круг научной деятельности на Кавказе значительно раздвинулся; ей открыты для беспрепятственного изучения нетронутые еще в этом отношении части здешнего края, представляющие обширное поле любопытнейших изысканий исторических, географических, этнографических и других. Не только грешно, но и преступно было-бы пренебречь возможностью собрать на месте пока еще свежие материалы, прислушаться к преданиям непочатой народной старины и изучить физиологические особенности туземного населения. Я предоставляю искусному перу со временем изобразить эти особенности в них разнообразных проявлениях. Со своей же стороны решаюсь на первый раз обнародовать только материалы, собранные в короткое время об одной из новопокоренных частей Кавказа – материалы, которые могут послужить лишь зачатком первоначального изучения Чечни и Дагестана. Вот цель настоящего моего труда; в нем я старался сообщить преимущественно сведения по части географии, топографии и этнографии Чечни

Источниками при этом мне отчасти служили сведения, заключающийся в Архиве Топографического Отдела Кавказской Армии. К сожалению, я мог воспользоваться только немногими из них; большая же часть, относящаяся к периоду времени от 1825 до 1840 года, как слишком устарелый, оставлена мною без внимания. Главным пособием служили следующие описания: Краткое описание происхождения Чеченцев и состояния обществ до появления Шамиля, составленное в 1843 году генералом Фрейтагом, и Военно-статистическое и топографическое описание Большой и Малой Чечни, 1850 г., капитана генерального штаба /ныне генерал-майор/ М. Я. Ольшевского. Последним я пользовался при составлении первых двух глав предлагаемого мною описания, а первым при составлении третьей главы, делая из него иногда довольно – значительные выписки.

Поверкою географических и топографических сведений, а равно и составлением прилагаемой карты я обязан содействию г. штабс-капитана корпуса топографов И. М. Савельева.

Для главы о преданиях Чеченского народа мне были в разное время сообщены материалы гг. подполковником Великом и бывшим Качкальковским наибом Бата.

Из иностранных сочинений я пользовался только теми, на которые делаю ссылки в самой статье.

Вполне сознавая несовершенство этого труда и отдавая его на суд критики, я позволяю себе однакоже надеяться, что она не упустит из виду того обстоятельства, что настоящий труд есть первый, более или менее обширный и систематический опыт в своем роде.

1859 г.

А. П. Берже.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЧЕЧНИ

Границы. Географическое положение и пространство. Разделение. Общий характер местности. Леса. Горы. Болота. Климат. Реки. Подробный список существовавшим и ныне существующим Чеченским аулам. Дороги.

До 1840 года или до возстания Чеченцев, когда не только левый берег Сунжи, но и правый берег Терека были населены Чеченскими аулами, под именем Чечни разумелось все пространство, заключавшееся в границах, которые обозначались: на западе р. Фартангой /некоторые определяют р. Нетхой/ до Ачхоевского укрепления, а отсюда прямою чертою до Казах-Кичу и далее на ст. Стодеревскую; с севера, Тереком до впадения в него Сунжи; с востока, Качальковским хребтом, прямою чертою от Герзель-Ау-ла на Внезапную и верховьями р. Акташа; с юга, Андийским хребтом до Шаро-Арпуна, этой рекой до соединения с Шато-Аргуном и Черными горами до начала р. Фартанги. Но когда местность между Сунжею и Тереком, за исключением нескольких небольших аулов, была оставлена Чеченцами и начала заселяться кааачьими станицами, Чечня, в тесном смысле слова, находилась в следующих пределах: на севере, Малая Кабарда, р. Сунжа и Кумыкское владение; на востоке, то же владение до кр. Внезапной и река Ак-таш, отделяющая Чечню от лезгинского общества Салатау; на юге, Чечня отделялась от Нагорного Дагестана Андийским хребтом до г. Тебулос-мта /Дакуахэ/, а далее Тушино-Пшаво-Хевсурским и Горским округами до укр. Дарьяла; на западе, от укр. Дарьяль-ского средним Тереком. В предлагаемом ныне описании включены в состав Чечни все земли, ограничиваемыя на западе р. Сунжею и Малою Кабардою, на севере р. Тереком; с севера и востока Качкальковским хребтом, отделяющим Чечню от Кумыкского владения, и с юга Андийским хребтом.

Географическое положение и пространство. Все это пространство лежит между 42°30' и 43°43' сев. шир. и 62°30' и 64°15' восточ.

долготы. Плоскость же Малой и Большой Чечни имеет приблизительно длины с востока: от подошвы Качкальковского хребта на западе до аула Газин-Юрта /на р. Фартанге/ 70 верст; ширины от оконечных уступов Черных гор с юга, — до Сунжи на север, средним числом 40 верст, всего 2800 квад. верст.

Разделение. Вследствие этого определения границ, принимаемого мною на основании географических данных, бывших у меня под рукою, я разумею вообще под именем Чечни:

1) Пространство земель, лежащее между Тереком, Сунжею и Малою Кабардою;

и 2) Пространство Засунженское, разделяемое р. Гойтой на две части: лежащее по левую ее сторону называется Малою Чечнею, а по правую Большою Чечнею. В состав последней входят:

а) Мичиковцы, обитающие по обеим сторонам р. Мичик,

б) Качкальковцы. Так до 1840 года назывались Чеченцы, обитавшие по северо-восточному склону Качкальковского хребта. На этом склоне вновь поселены аулы: Гудермес, Исти-су, Ной-беро-аул, Ой-сунгур — вновь поселенный на прежнем месте у поста Куринак., и Кошкельды, но которые впоследствии смешались с Мичиковцами и Ичкеринцами. Бывшие Качкальковские аулы: Шавдон, Наим-берды, Адыр, Наур-су теперь не существуют.

в) Ичкеринцы. Они обитают между верхними частями рр. Акташ и Хулхулау и Андийским хребтом, и

г) Ауховцы, населяющие верховья рр. Ярык-су, Яман-су и Акташа.

С покорением же в 1859 году Чечни, она получила следующее административное деление: 1) Округ Ичкерийский, в который вошли: Ичкерия, Гумбет, Андия и Технуцал. 2) Округ Аргунский, в который вошли общества: Акинское, Шатоевское, Чантийское /со-включением Шаройского, Шикаройского и других мелких обществ, лежащих в верховьях Аргуна/, Чаберловское и Чамалальское.. Участок Ауховский присоединен к Кумыкскому округу.

Общий характер местности. Чечня, за исключением некоторых возвышений, о которых будет говорено в своем месте, составляет совершенную равнину, перерезанную множеством рек, текущих почти параллельно и вытекающих, за исключением Аргуна, из гор второстепенных. Свойство рек, вытекающих из снеговых гор, совершенно противоположно свойствам рек, берущих свое начало в горах второстепенных. Летом, в сухое время, когда последний значительно мелеют, первые напротив получают наибольшую прибыль воды от таяния снегов в горах. Но как те, так и другия, имея в верховьях своих падение весьма быстрое, подвержены чрезвычайно скорому, почти внезапному разливу от дождей, и нередко случается, что самая мелководная речка в несколько часов может сделаться непроходимой, а на плоскости выступает иногда из берегов. Благодаря этому свойству горных рек, вода в них почти всегда бывает мутна, но при всем том она не теряет своих природных достоинств: всегда приятна на вкус и здорова. Кроме того, при полноводии и самое русло реки часто изменяется, чему причиною постоянная быстрина, которая наносит время от времени целые кучи илу и деревьев.

Сверх того. Большая и Малая Чечня перерезаны множеством .канал и болотистых тонких ручьев,

текущих по глинистому грунту и известных под именем Шавдонов.

Леса в Чечне преимущественно растут на Черных горах и у подошвы их а также у устьев рек и преимущественно между Мичи-ком и Аргуном, Гойтой и Фартангой; средняя же часть, через которую пролегает Русская дорога* от поста Куринского до бывш. Нестеровского /на этом месте поселен аул Берд-Юрт/, большею частью обнажена. В прежнее время здесь, между Джалкой и Гойтой**, находились богатые и известные по своей обширности аулы, жители которых в 1840 году разсеялись в ближайших лесах и с отдельными хуторами, а потом, когда здесь начали строить наши укрепления, ушли далее в глубь лесов или переселились в ущелья Черных гор.

Огромные чинары, дуб, клен, карачак, груша, вишня, черешня, дикая слива /лыча/, в особенности орешник, покрывают богатую долину

* Эта дорога называется так Чеченцами потому, что по ней часто проходили наши войска.

** В средней части Чечни были: Герменчук /вновь посел./, Шали /вновь по-сел./, Большая Атага /вновь посел. Нов. Атага/ и Малая Атага /Стар. Атага/, Лхшпатай-Гойта. Чужнохой-Гойта, Урус-Мартан /вновь посел./, Пшехой-Рошня, Гехи /вновь поселен/, и Ачхой /на месте укр. Ачхой/; между Джалкой и Гойтой были: Алды-Гелен-Гойта /вновь поселен/, Каеыр-Юрт, Чах-Кери, Дуба-Юрт /вновь поселен/, Ставнакул, Большой Чечен, и Белгатай /вновь поселен/.

Чечни, образуя летом непроходимую чащу, перевитую диким виноградником и вьющимися растениями. Местами попадаются обширные поляны, кое-где поросшие (кустарником, на которых зреет хлеб и пасутся стада.

Горы. Малая Чечня, на пространстве между Фартангой и Гехи, отделяется от общества Галгаевского, Цоринского и Акинского у верховья р. Нетхой, двумя ветвями гор, отходящими от главной отрасли северного склона, отделяющейся от снегового Кавказа у истоков р. Ассы. Ветвь, имеющая северо-западное направление и оканчивающаяся горою Нох-корт, придает гористый характер всему пространству, лежащему между рр. Фартангой и Нетхой, до бывших аулов Аршты и Ачхой. Другая ветвь, имеющая северное направление, распространяется между рр. Нетхой и Гехи и проникает во внутрь Чечни своими отрогами так же далеко, как и первая ветвь.

Между рр. Гехи и Аргуном Мал. Чечня разделяется от обществ Пшехо и Шато горами, отходящими от хребта, отделившегося от главной отрасли снегового Кавказа у г. Мунтакай. из которой берут начало реки Фартанга и Гехи. Эти горы, в виде полукруга, вдаются в Чечню у Гехи и Аргуна. В том же месте, где р. Мартан прорезывается между них, они удаляются от Чечни. Сообщение существует только по долине Мартана и Гойты.

Все хребты, образующие правый берег Аргуна и проходящие по Ичкерии и Ауду, отделяются от Андийского хребта, отходящего от главного Какавказского близ горы Борбало и имеющего северо-восточное направление.

Эти хребты суть следующие:

- 1) Качкальковский, составляющий крайний отрог из ветвей хребта Андийского. Хребет этот замыкает с запада плоскость Кумыкскую, простирающуюся между низовьями Терека и Сулака от подошвы гор до берега моря.
- 2) Отделяющийся от горы Чабирли, разветвляющийся между Аргуном и Хулхулау и доходящий своими отрогами до кр. Воздвиженской.
- 3) Отрасль, отходящая от г. Речель, разветвляясь, делает весьма гористым всю местность между Хулхулау, Гудермесом и Аксаем, доходя своими отрогами до Автуры и Маюртупа. Отделяющаяся от этой отрасли против Ведено ветвь, отходящая от высоты Кеттышкорт и пролегающая до Герзель-Аула по левому берегу

Аксая, далее образует хребет, известный под именем Качкальковского.

- 4) Отрасли, отделяющиеся от хребта Джалдарн-меэр, распространяя свои ветви между Аксаем и Актзшем, доходят своими отраслями до укреп. Хаеав-Юрт. Эти именно отрасли и делают столь гористым и пересеченным Аух и часть Ичкерии, находящуюся по правую сторону Аксая. Сообщение но этим отраслям производится по долинам рек, преимущественно же по Бассу, Хулхулау, Гудермесу, Аксаю, Ямаи-су и Акташу. Полеречных сообщений здесь почти не существует, за исключением разве одной дороги, из Маюртупа до Дарго.

Сверх того все горы, примыкающие к Большой и Малой Чечне, находящиеся в Ичкерии и Аухе, а равно Качкальконский хребет, имеют тот общий характер, что как вершины, так и покатости их покрыты строевым лесом и называются вообще Черными горами; это название они получили от наружного своего вида, отличающего их от главного Кавказского и Андийского хребтов, постоянно одетых в белую пелену снега.

Кроме того в 7-ми верстах от креп. Грозной, между Гойтой и Аргуном возвышаются две отдельные

горы, образующие Ханкальское ущелье.

Северная часть Большой Чечни отделяется от Терека Умахан-Юртовским хребтом, который совершенно схож с Качкальковским и составляет его продолжение, но отделяется от него ущельем, через которое течет река Суижа.

Затем других отдельных возвышенностей в Чечне нет; нет также и особенно низменных мест, хотя Большая и Малая Чечня изобилуют болотами, из которых многие занимают довольно значительное пространство. Но образование этих болот скорее должно приписать постоянно влажной почве густых непроходимых лесов, нежели низменности тех пунктов, на которых они находятся. Самые болотистые места попадаются при устьях рек и речек, впадающих в Сунжу, в особенности по обеим сторонам устья р. Гехи, между Валериком и Ассой.

Климат. Климат Чечни может быть сравнен с климатом средней России. В июне, июле и августе бывают сильные жары; ночи вообще прохладны. Переходы от жары к холоду ощутительны, в особенности же весной и осенью, когда они порождают лихорадки и другие болезни, происходящие от простуды, неизбежной здесь в означенные поры года. Зима в Чечне продолжается от 2 до 3 месяцев и самые сильные морозы доходят до 20°. В октябре, ноябре, феврале и марте здесь бывают сильные туманы. В Аухе и особенно в Ичкерии климат суровее и зима продолжительнее.

Реки. Основанием водной системы в Чечне служит река Сунжа, принимающая в себя все другие реки, берущие свое начало из горных ущельев и оврагов. Главное направление реки Чечни перпендикулярно ей с Ю на С, так что Сунжу и приток ее Аргун можно рассматривать как координаты водной системы.

Сунжа берет начало из г. Богучар, откуда, прорезав значительной высоты хребты гор, называемый Учхутским, входит в лесистое ущелье между гг. Сугулты и Сунжи-корт, и течет на север по земле Ингуш на протяжении 11 верст, между лесистыми хребтами, и крутых каменистых берегах. Далее тем же ущельем, на пространстве 7 верст, идет по земле Владикавказского линейного казачьего полка и по выходе из ущелья на плоскость, пройдя через ст. Сунженскую, в 5 верстах ниже ее, воды Сунжи теряются в каменистом русле, которое на расстоянии 12 верст наполняется водою только во время дождей или таяния снегов, и тогда река делается даже непроходимой; в обыкновенное же время года, русло Сунжи на этом пространстве всегда бывает сухо. У аула Экажева Сунжа опять выходит несколькими потоками и течет на расстоянии 11 верст до ст. Карабулагской, по земле Назранцев. От ст. Карабулагской река делает поворот на восток и разными изгибами проходит землю 1-го Сунженского казачьего полка до поста Казах-Кичу, от Казах-Кичу до Закан-Юрта она служит пограничною чертою между Военно-Осетинским и Чеченским Округами и далее от Закан-Юрта до впадения своего в Терек, на расстоянии 80 верст, протекает по Чеченскому Округу и служит разделом Мал. и Большой Чечни от земли 2-го Сунженского казачьего полка и Брагунским аулом.

Сунжа, большею частью спертая крутыми берегами, глинистого и не везде одинаково-возвышенного свойства, имеет весьма быстрое течение. Вследствие этого переправы через нее затруднительны и они устроены только в известных местах:

Вода в Сунже всегда почти прибывает вдруг и в значительном количестве: случается, что после сильных и продолжительных дождей она возвышается против обыкновенного уровня на 1' или 2 сажени; это случается особенно в апреле и мае месяцах, когда тают снега и бывают частые дожди. Вода Сунжи мягкая, приятная на вкус и здоровая, — достоинства, которых она не теряет даже во время половодья, когда делается мутною и грязною. Земляные частицы во время отстоя быстро оседают.

Сунжа почти каждый год замерзает; есть однако же места, которые по быстроте течения никогда не покрываются льдом. Бывали примеры, что наши войска в экспедициях против Чеченцев переправлялись через Сунжу по льду с артиллериею и тяжестями, как например, в феврале 1826 года, у Казах-Кичу.

Левый берег Сунжи обнажен, за исключением нижних ее частей, между бывшим аулом Мачик-Юртом и Умзхак-Юртом. Особенно крутых балок и оврагов встречается мало. Правый берег, начиная от Казах-Кичу, весь покрыт сплошным строевым листовым лесом, за исключением пространства впереди Грозной.

Чеченцы по берегам Сунжи рубят леса и весной в половодье сплавляют его для продажи в Кизляр.

Сунжа с левой стороны, кроме нескольких незначительных ручьев, включая сюда и Нефтянку, не принимает в себя никаких рек, между тем как с правой стороны в нее впадает множество рек и горных потоков, которые имеют направление от юга на север и суть следующие:

1) Асса, после Аргуна главный приток Сунжи, берет свое начало в главном Кавказском хребте и течет сначала по Архотскому ущелью на протяжении 10-ти верст, в пределах Хевсурских. В 11/2 версты ниже дер. Колотан, слившись с речкою того же имени, она входит в землю Галгаевцев. Здесь она первоначально течет на север по тесному ущелью, в крутых берегах, и около деревни Пуй выходит на небольшую долину Алберты, протекая по ней около 4 верст и далее по открытому ущелью до разв. Галгай-Коушки. Правая сторона ущелья довольно «крута и прорезана оврагами. Здесь Асса во время половодья разделяется на несколько рукавов. Далее от упомянутой развалины, она, прорезав высокий скалистый хребет, входит в глубокую теснину отвесных скал,

между гг. Гял и Каллойлам. Тут река несколько изменяет свое направление, уклоняясь та северо-восток, и на пространстве почти 10 верст спирается крутыми и скалистыми боками ущелья, покрытого густым лесом. В 1'/г верстах от быв. аула Алкун она выходит из этого ущелья и далее к аулу Берд-Юрт, на расстоянии 26 верст, течет по довольно широкому ущелью, покрытому частью густым лесом и местами в чрезвычайно крутых берегах. В 6 верстах от упомянутого аула река выходит на равнину, где с правой стороны к ней примыкают лесистые горы, а с левой открывается Карабулакская равнина. Левый берег Ассы до аула Баташ-Юрта составляет открытую равнину. От этого аула около 3 верст, Асса пропадает в чаще непроходимого леса, а далее, до впадения ее напротив Закан-Юрта в Сунжу, имеет берега большею частью лесистые и местами очень крутые. Асса проходит по Малой Чечне только 15 верст, от бывшего аула Нижняя Шилчиха. Вообще же на протяжении 40 верст своего течения, она составляет восточную границу Воен.-Осетин, округа, т. е. от г. Каллой-Лам до быв. аул. Бей-Мардзи, откуда прямою чертою переходит на восток до верховьев р. Футона у развалины Маргист.

В Ассу впадают: с левой стороны:

- а) Небольшая речка Харга-дий. Она берет начало из г. Бартыч, сначала течет открытым ущельем и при впадении имеет лесистые берега, у аула Нельхи впадает в Ассу.
- б) Мужихи или Копхи. Река эта составляется из трех небольших ручьев, вытекающих из гор Бартыч и Масури; они сначала идут крутыми и лесистыми ущельями, далее открытым и вливаются в Ассу против деревни Бурок /Хайрих/.

С правой стороны:

- а) Чора-хий. Она берет начало из горы Булой-Лама, течет на северо-запад по крутому ущелью, покрытому лесом, и у аула Нельхи впадает в Ассу.
- б) Тоба-чочь или Бау-Керехи берет начало из гор Мунтакии, Анлы-Корт, Ома-Корт и Коре-Лам, течет на запад в весьма крутом ущелье Цоринского и Галгаевского обществ, правая сторона коего местами покрыта кустарником, левая же сплошным лесом, и впадает в Ассу у аула Пуй. Тоба-чочь принимает в себя много нагорных ручьев, из коих значительнейшие суть следующие: с правой стороны: Гул-Армешки, Дехк-Дагогуе, Махуль и Мелери; с левой: Вампалахки-чочь и Бери.хи-чочь.
- в) Ный вытекает из горы Галгай-Лам, идет сначала по крутому ущелью, далее по отлогому и, не доходя р. Ассы около двух верст, имеет вдоль левого берега несколько лиственного и соснового леса. Она впадает в Ассу у аула Хайрых.
- г) Точа-Али вытекает из г. Маски-Корт лесистым ущельем и вливается в Ассу в 4-х верстах ниже Берд-Юрт.
- д) Чимулго. Река эта выходит из отрасли гг. Маски-корт и Аршти-корт. Сначала она течет лесистым ущельем до бывшего аула Чимулго, отсюда начинает спускаться на равнину, между довольно крутыми берегами, покрытыми кустарником, и наконец теряется в болоте.
- е) Шалаж берет свое начало из отрасли Чернел гор, течет а севере и ниже Русской дороги /в Мал. Чечне/, пройдя через аулы Шалаж и Шами-Юрт, ниже последняго в 2-х верст, впадает в Ассу.
- ж) Фартанга, называемая также Даут или Эристенной Мартан*. — важнейший приток Ассы. Она составляется из 3-х источников, берущих свое начало из гор Гай, Цорой-Лам и Гял-тер-дук.. До бывшего аула Бумут Фартанга имеет направление на север и течет в крутом и лесистом ущелье; от аула Бумут она поворачивает на северо-восток и, пройдя чрез аулы Газин-Юрт, Ачхой и раз. Шавдон-Шари, недалеко от последняго вливается в Ассу, в 3-х верстах от впадения ее в Сунжу.

На левой стороне Фартанги, в расстоянии 26 верст от ее верховьев, близ бывшего аула Датыл, есть небольшие соляные родники, называемые Бер /Шавгун/.

Р. Фартанга от аула Бумут до впадения ее в р. Ассу и Асса до Закан-Юрта служат пограничною чертою между Воен.-Осетин, и Чеченским округами.

Фартанга принимает с правой стороны:

Мереджу. Она берет начало в горах Мунтакии и Аслам и течет в крутых берегах, покрытых сплошным лесом, при впадении Ме-реджи в Фартангу, на расстоянии двух верст, на правом берегу ее находятся развалины аула Мереджу.

Ачхой. Он вытекает из отрасли горы Берен-дук и, направившись на север между крутых и лесистых берегов мимо разваленного аула Ачхой, выходит на плоскость, где и теряется в болотистых местах.

* Эти названия известны только по описаниям, а на топографических картах река эта означает только под именем «Мартан или Фартанга».

Нетхой начинается в горах Дзугур-Лам, Ялхорой-Лам и Булой-Лам, также имеет крутые, покрытые

лесом берега, и у аула Шами-Юрт вливается в Фартангу.

С левой стороны:

Р. Футон, берущая начало из горы Джанхи-корт. Она течет сначала на север по лесистому ущелью до развалин аула Маргист, откуда поворачив на восток, идет открытым ущельем, левая сторона которого чрезвычайно обрывиста, в 4-х верстах от р. Фартанги стремится вновь по тесному и лесистому ущелью и за 2 версты до аула Бумут впадает в Фартангу.

Р. Футок от быв. аула Маргист до впадения своего в Фартангу составляет южную границу Воен.-Осетин. округа.

Незначительная речка Аршти, вытекающая из горы Аршти-корт, течет в крутых, покрытых лесом берегах и в 4-х верстах ниже аула Аршты впадает в Фартангу.

Кроме вышепоименованных рек, Асса принимает много горных ручьев, а именно: Больш. Дума-али, Мал. Дума-али, Далса-али, Терми-али, Гайберт-али, Богарчь-али, Алгуз-али и Алхаст-хи. Все они текут сначала в лесистых и крутых ущельях. а при впадении в Ассу частью в отлогах и безлесных.

2) Валерик или Вайрик. Река эта берет начало в горе Булой-

Лам и впадает в Сунжу в 2-йX верстах ниже Закан-Юрта. В 1839

году отряд генерала Галафеева одержал на берегу этой реки знаменитую победу над Чеченцами. Название этой реки и воспоминание об этой победе послужили Лермонтову сюжетом стихотворения, под заглавием «Валерик»*.

3) Гехи. Вытекает из хребта, отделяющего общества Ако и Пшехо от дальних Кистов, и, прорезав Черные горы, идет по средней части Малой Чечни в северном и северо-восточном направлениях. Гехи впадает в Сунжу при Куларах.

4) Март-тн имеет ьсток в обществе Пшехо и впадает в Сунжу на половинном расстоянии между Закан-Юртом и Грозной. Река эта принимает в себя с левой стороны Теньгу, с которою соединяются у Урус-Мартанекого аула, и Рошню. впадающую в нее в 3 1/2 верст, ниже этого аула.

* М. Ю. Лермонтов, Изд. четвертое. Т. I. Стр. 241-249. Стр, 1856.

5) Гойта, с правым притоком Энгелик, вытекает из Черных гор.

Она разделяет Чечню на Большую и Малую и имеет низкие, лесистые, а в некоторых местах топкие берега. От Гойтинской просеки правый берег реки обнажен, а левый покрыт лесом, простирающимся до самого впадения Гойты в Сунжу. С именем этой реки соединяется много воспоминаний о кровавых эпизодах нашей войны с горцами. Так например, в 1825 году, при следовании генерала Ермолова с отрядом через Гойтинский лес, Чеченцы всячески старались удержать его: они сняли все мосты, наводнили дорогу и устроили завалы; проход через Гойту стоил нам тогда значительной потери. В том-же году генерал Ермолов стоял несколько времени на Гойте и отряд занимался рубкой Гойтинского леса; но просека эта впоследствии заросла крупным кустарником. В 1832 году, когда главный отряд наш проходил через Гойтинский лес, Чеченцы его не беспокоили, но когда послана была колонна вверх по левому берегу, то при обратном следовании она понесла значительный урон. В конце 1845 года отряд генерала Фрейтага был послан рубить и жечь Гойтинский лес и даже в конце 1847 года и в начале 1848-го тот же отряд рубил лес от Гойты по направлению к Ачхоу с целью обезопасить так называемую Большую русскую дорогу по Мал. Чечне. По расчету, в продолжении 20-дневного пребывания отряда а Чечне, уничтожено несколько сот десятин неприятельского леса.

6) Аргун — главный приток Сунжи. Он образуется из двух рек Чанты или Шато-Аргуна и Шаро Аргуна. Эти добавочные названия они получили от тех обществ, чрез хоторые имеют свое течение.

Чанты или Шато-Аргун берет начало несколькими источниками из горы Барбало, в пределах Хевсурских. В земле Кистин река эта имеет направление на северо-восток, а далее на север.

Шаро-Аргун образуется из нескольких источников, имеющих начало в Андийском хребте и течет на север.

Обе эти реки, по соединении у бывшего Шатоевского аула Дачу-Барзоя /на этом месте стоит укр. Аргунское/, в 8-мч верстах от укр. Воздвиженскаго, образует собственный Аргун. Он имеет исправление на север и в 5 верстах от Тепли-Кичинокого поста и в 12 от Умахан-Юртоаского укрепления впадает с правой стороны в Сунжу.

Аргун течет быстро, широким и каменистым ложем а одинаково возвышенных и обрывистых берегах и имеет множество островов, образовавшихся из наносного бульжника с гор. Остров» эти ежегодно

изменяют форму и объем, смотря по тому, куда направляются главные рукава реки при полноводии.

В самую мелкую воду глубина главного рукава не бывает менее Р/г аршина. В это время Аргун, если позволяют берега, переходим в брод, но в период таяния снегов, а в особенности во время сильных дождей в горах, вода мгновенно возвышается, острова исчезают и широкое его ложе наполняется мутной и грязной водой. Тогда переправа чрез Аргун весьма затруднительна, а иногда и невозможна по быстроте течения, широкому разливу и по множеству карчей, наносимых водою.

Ширину этой реки, по случаю частой перемены ее течения, весьма трудно определить; ширина всего русла Аргуна, по долине, примерно можно положить от 125 до 250 саженей, а главного рукава от 20 до 30 саженей в обыкновенную воду; в полноводие ширина его гораздо больше. В горах Аргун течет в скалистых берегах, которые не позволяют ему разливаться, а потому он там несравненно уже, но зато быстрее; от этого Аргун замерзает только при весьма сильных морозах. Вода в реке здоровая и приятная; иногда она имеет серный запах.

7) Река Басс образуется из нескольких ручьев, берущих начало из горы Эленджи-ари-корт; по слиянии их на Таузенской открытой поляне, имеющей пространство более 16 квадратных верст, река эта при северном направлении и на расстоянии 13-ти верст, прорезав кряж Черных гор, проходит по довольно широкому ущелью, оба бока которого были покрыты лесом, но он ныне вырублен нашими войсками. Далее она выходит на плоскость и достигает аула Шали, от которого р. Бассе, до впадения своего в Сунжу у поста Мячик-Юртовского, именуется Джалкою.

8) Река Гумс или Гудермес начало свое берет из Даргинских высот, г. Тури-Лам и течет на север, сначала на протяжении более 10-ти верст, по глубокому лесистому ущелью и в крутых берегах. Далее река эта, проходя между отрогами высот гор Эрсеной-корт и Кеттыш-корт, до аула Пасай, течет в широком ущельи по каменистому ложу и в скалистых берегах, оросив собою на этом пространстве до 15 аулов Ичкеринского общества. Правая сторона реки – волнистое местоположение, открытое на значительное пространство, изобилует фруктовыми садами, пастбищами и покосными местами, а левая покрыта густым строевым лесом, прорезанным кое-где небольшими полянами. От аула Пасай, Гудермес идет по плоскости Бол. Чечни, в пределах то понижающихся, то повышающихся берегов, местами небольшими открытыми полянами, но большую часть густым, непроходимым ореховым и фруктовым лесом и, наконец, пройдя аул Элесхен-Юрт, река огибает оконечность юго-западного Качкальковского хребта и у Умахан-Юрта впадает в Сунжу, имея обнаженные глубокие и обрывистые берега. Р. Гудермес на всем протяжении, будучи сжата возвышенно-скалистыми, песчано-каменистыми и обрывистыми берегами, течет быстро и потому переправы через нее есть только в известных местах, а во время прибытия воды, она делается вовсе непроходимой; вода всегда бывает мутная, но для питья вкусная и здоровая.

9) Хулхулау течет восточнее Джалки и прорезывает Чечню с юга на север. Река эта берет начало несколькими источниками из Андийского хребта, а именно из гор, отделяющих Чаберли от Ичкерии, и вливается в Гудермес ниже впадения в нее р. Мичика.

С правой стороны, выше на 4 вер. от устьев Хулхулау, в Гудермес впадает Мичик. Он течет сначала в узкой и глубокой долине и, выйдя на Чеченскую поляну, принимает в себя с левой стороны Гансау. Как Мичик, так и Гансау текут по весьма глубокому ложу с обрывистыми берегами; они имеют ложе глинистого грунта и не везде удобны для переправы. Кроме Гансау в Мичик впадает с левой стороны Пханэн, с правой Карасу.

Кроме всех вышеописанных рек, Чечню бороздят еще некоторые незначительные речки, множество канав для орошения полей,

болотистых ручьев, берущих свое начало из родников; они образуют обширную водную сеть, необыкновенно способствующую растительности. Исчислим их с возможною подробностью:

1) Между Аргуном и Бассом находятся следующие ручьи: Толейн, Музаин, Мазиахка и Шалиахк. Все они имеют истоки в Черных горах.

2) Речки и каналы, находящиеся между Джалкой и Хулхулау:

а) Ручей Ахк. Вытекает из ближайших Черных гор и впадает

в) Джалку у Герменчука.

б) Канава, проведенная из Хулхулау выше быв. Сержан-хутора. Она соединяется с Джалкой также у Герменчука.

в) Канава, берущая начало из Джалки у Герменчука и вливающаяся в эту же речку у быв. Барзоя.

г) Ручей Арджин-Ахк. Он берет начало из г. Цеин-Берд и вливается в Хулхулау в 8-ми вер. ниже укр. Веден.

д) Канава, проведенная из Хулхулау выше быв. Арсеноя и вливающаяся в эту же реку у раз. быв. хутора Гуной.

е) Шавдон-Гертме.

3) Реки, каналы и шавдоны, находящиеся между Хулхулау и Гумсом или Гудермесом:

а) Канавы, проведенные выше Автуры из Хулхулау в Гудермес.

б) Канавы из Хулхулау ниже Автуры.

в) Шавдон с канавами, проведенными из него в Хулхулау.

г) Талинг. Он берет начало с ближайших Черных гор и изливается в Гудермес, выше впадения в него Мичика.

д) Хомик. Небольшая речка, впадающая в Гудермес у быв. аула Зандакой.

е) Искерик, также незначительный приток Гудермеса

Реки в Ичкерии.

Аксай. Река эта берет начало в Андийском хребте тремя источниками, которые ниже Дарго соединяются в одно русло и образуют настоящий Аксай. До Таш-Кичу он течет в северном, а от этого укрепления в северо-восточном и восточном направлениях и, не доходя до Каспийского моря, теряется в болотах. Аксай течет по Ичкерии не более 35 верст, от истоков своих до Герзель-Аула, и далее по Кумыкскому владению. В Ичкерии берега Аксаи круты, возвышенны и поросли лесом; это в особенности относится к левому берегу.

Реки в Аухе.

1) Яман-су. Истоки этой реки находятся в отрасли, отходящей от горы ДжалдарИ-Меэр. Первые 30 верст она течет по Ауховско-му владению, а остальные по Кумыкской плоскости, где теряется в болотах до соединения своего с Аксаем.

Яман-су течет вообще по каменистому ложу, между высокими берегами, совершенно вертикальными; во многих местах светлые струи ее падают с вершин каскадами.

2) Ярык-су. Берет начало с горы Келентау и течет до Хасав-Юрта в возвышенных и крутых берегах, которые в верхних частях покрыты лесом. От Хасав-Юрта Ярык-су течет по открытой и ровной местности и подобно другим рекам, орошающим Кумыкскую плоскость, не доходя Каспийского моря, теряется в болотах.

3) Акташ. Два нагорных оучья, вытекающие из гор Ханакоя-тау и Анчи-меэр, но слиянии своем приурочены к Мичик-Кале дают начало этой реке, которая течет сначала в крутых и большей частью скалистых берегах, и далее по Кумыкской плоскости, перерезывает лес Карагач и, не доходя Каспийского моря, теряется в болотах.

Исчислив таким образом все сколько-нибудь замечательные реки Чечни, мы можем сказать, что этот перечень полон и безошибочен настолько, насколько были полны и верны те данные, которые мы имели под рукою. А в верности их можно ручаться, потому что они собраны с последним, более близким изучением страны. Весьма может статься, что у нас случился и пропуск, но только и исчислении мелких ручьев и речек, попадающихся в тех местностях, которые недавно лишь сделались доступными нам и потому не приведены еще в известность. Перед читателем, которому бросилась бы в глаза сухость нашего перечня, мы должны оговориться, что полная география и топография Чечни находится еще далеко впереди, а приведенные нами сведения имеют то лишь значение, что они могут составить собою зародыш будущей науки, которая может быть приведена в систему и в стройное целое только усилиями многих деятелей.

Теперь представим подробный список существовавшим и ныне существующим Чеченским аулам по течению описанных рек, с указанием главных изменений, которым они подвергались, и с обозначением их населения. Ныне существующие аулы напечатаны в списке курсивным шрифтом.

К этому считаю нужным присовокупить, что названия Кичу, Ирзау, Отар и Юрт, употребляемые Чеченцами для выражения сложных имен аулов, имеют следующие значения: Кичу значит брод, переправа, напр. Казах-Кичу, казачий брод, Таш-Кичу, каменный брод; Ирзау — поляна, Отар — хутор, Юрт — то же, что Аул.

ГЛАВА ПЕРВАЯ (2)

Дороги. Приступая к описанию дорог в Чечне, мы должны сказать вообще, что большая часть их обязана своим существованием нашему оружию, которое, проникая шаг за шагом в глубь страны, бывшей столько времени недоступною и неприязненною, имело в виду вернее обезопасить за собою сообщение с теми пунктами, на которых возводились укрепления — эти победные маяки, возникавшие среди неприязненных гор, подобно оазисам в пустыне, и со временем составившие тот неодолимый оплот, которому суждено было в наше время сокрушить навсегда владычество варварства и мюридизма. До появления русских в этой стране не могло быть дорог, в собственном смысле этого слова. Независимо от природы, которая как бы нарочно старалась наделить ее всевозможными трудностями, здешний обитатель и с своей стороны хлопотал об увеличении их, видя в этом залог своего необузданного существования. Он довольствовался обрывистыми тропинками через горы и ущелья, по которым можно было пробираться лишь пешком, и которые даже для одиночного всадника представляли значительные трудности...

Но обратимся к дорогам, существующим ныне в Малой Чечне.

1. Дороги в Малой Чечне.

От креп. Грозной через упраздненное укр. Урус-Мартан в бывшее Ачхоевское, а оттуда через Ассинскую станицу в Слепцовскую, на Сунже /84]/2 в./.

Дорога эта до выхода из Хан-Кальского ущелья на расстоянии 14 верст та же, что из Грозной в кр. Воздвиженскую...; здесь она поворачивает на юго-запад и после переправы через р. Гойту, принимает до самого Ачхоевского аула направление на запад. От Ачхоевского аула дорога идет вброд через р. Фартангу, а отсюда, приняв юго-западное направление и отделив от себя ветвь влево к аулу Газин-Юрт, следует до ст. Ассинской, на расстоянии 8V2 верст, по открытой луговой поляне, перерезав на 6-й версте незначительное болотистое место, образующееся от р. Чимулго, и при самой станице переходит вброд р. Ассу. Далее от ст. Ассинской до Слепцовской, на расстоянии 11 верст, дорога в том же направлении, мимо кургана Хари-барщ, пролегает по открытой Карабулаковой равнине /в пределах 1-го Сунженского линейного казачьего полка/ и на 10-й версте, соединившись с удобною дорогою, пролегающею из аула Берд-Юрта /Нестеровского п./, достигает ст. Слепцовской.

Путь этот прорезывает средину Малой Чечни и известен нам с 1818 года, когда в первый раз по нем прошел Генерал Ермолов. После того по этой дороге часто двигались наши войска, как со стороны Владикавказа, так и со стороны кр. Грозной и большею-частью с боем, в особенности же после восстания Чечни, когда просеки, сделанные в Гойтиноком и Гехинском лесах, вновь заросли деревьями. После новой прорубки просек через эти леса в 1845 и 1846 годах, проход наших войск сделался совершенно свободным. В настоящее же время главные затруднения заключаются в переправах через рр. Гойту, Мартан, Рошню, Гехи, Валерик, Нет-хой, Фартангу и Ассу, в особенности же во время половодья этих рек.

Дорога от Газин-Юрта через Бумута в Аршты /8 в./.

От Газин-Юрта до Бумута на расстоянии 4 верст дорога пролегает по левому берегу р. Фартанги, имея с правой стороны густой лес. Перейдя небольшую речку Аршти-чочь у самого Бумута, она поворачивает вправо и на пространстве одной версты идет по довольно трудному подъему к разоренной башне, далее следует 3 версты крупным и густым лесом, потом по открытому хребту до аула Аршты, оставив вправо, саженой около 150, густой лес. Дорога эта до развалин башни вообще вьючная, далее же менее затруднительна. Грунт земли глинисто-песчаный.

Дорога от Аршты до аула Алгуз-Али /Богурчали/, у Галашевцев /13 в./.

Первые 8' /2 верст до перевала горы Маски-Корт дорога идет крутыми косогородами. Отсюда, оставив вправо, в довольно большом от себя расстоянии густой лес, дорога разделяется надвое: одна у аула Аршты идет мимо горы Аршты-Корт в быв. Ши-нали-Юрт, а другая в быв. Чимулго /в пределах Карабулаков/. Обе эти дороги затруднительны для сообщения, они проходят до самых развалин через густой лес. На 5-й версте дорога эта идет мимо разв. Берешки. Пройдя не более одной версты от этой развалины, она оставляет вправо дорогу, идущую мимо горы Маски-Корт до разв. Тоца-Али, густым лесом и чрезвычайно трудную. Дойдя до упомянутого перевала, дорога незначительно спускается к реке Ассе и в 3-х верстах проходит мимо разв. Мархи, за тем через р. Ассу в брод и следует до самого аула Алгуз-Али /Богурчали/, не представляя никаких затруднений. Главное препятствие при следовании при этой дороге заключается в разливе р. Ассы, по причине сильного стремления ее вод и довольно глубокого русла. Грунт земли глинисто-песчаный и отчасти глинистый.

Дорога от аула Бумута до разв. аул. Датых /19 в./.

От Бумута дорога пролегает левым берегом Фартанги, она удобна только первые 4 версты для аробной езды и далее на протяжении 15 верст до самого Датыха проходит по уступам нагорного берега реки, беспрестанными подъемами и спусками. Вообще дорога эта очень трудная для вьючной езды, по причине глубоких оврагов и неровной местности. Грунт земли глинистый и песчано-каменистый. По ней проходили с отрядами в 1825 году Генерал-Манор Вревский и в 1856 году Полковник Кемферт.

Дорога от поста Казах-Кичу до аула Берд-Юрт /Нестеровский/ /16 в./.

От поста Казах-Кичу дорога пролегает ровною местностью по земле Сунженских казаков, мимо курганов Батоги-барц и Хари-барц, и на 9-й в., перерезав большую дорогу, следующую из Малой Чечни на Сунженскую линию, между пахатными и выгонными местами, подходит к аулу Берд-Юрт /Нестеровский/.

Описание дороги от станицы Закан-Юртовской, на р. Сунже, вверх по Ассе через аул Баташ-Юрт, ст. Ассинскую, аулы Берд-Юрт, Алгуз-Али, Богурчали, бывш. Мужич, Алкун и далее до долины, при ауле Хайрых /в Галгае/.

а) От Закан-Юрта до ст. Ассинской /191/2 в./.

Переправившись в брод через р. Сунжу, дорога пролегает на запад, по ровной местности Карабулакской земли, вдоль левого берега р. Ассы. Первые 4 версты она идет густым лесом и полянами, далее мимо аула Баташ-Юрт редким лесом и полянами, далее мимо аула Баташ-Юрт редким лесом и на 14 версте выходит на открытую поляну, откуда на расстоянии 4 верст, перейдя через 3 канавки, входит в станицу Ассинскую. Здесь от ст. отделяются две хорошие проселочные дороги : одна идет на север к ст. Михайловской /на Сунже/, которая мимо кург. Батоги-барц следует, по Карабулакской равнине 7 верст. Другая на юг, на расстоянии 8 верст, пролегает к аулу Газин-Юрт /на р. Ассе/. Дорога повозная. Грунт земли глинистый и черноземный.

б) От ст. Ассинской, через аул Берд-Юрт в Алгуз-али /Богурчали/ /21/2 в./.

Дорога от аула Берд-Юрт идет на запад, вдоль левого берега Ассы по открытой и ровной местности, между пахатными угодьями и на расстоянии 11 верст до самого аула не представляет для провоза тяжестей никакого затруднения. Отсюда дорога, поворотив на юг, на 3 версте, близ кургана Тлиева, перерезывает ручей Алхаст-хий. Здесь дорога, отделив от себя вправо ветвь, идущую через хребет Матхалды в землю Назрановцев, и от кургана-Тлиева, перерезав еще ручей 2'/г версты следует ровною и открытою местностью, потом она углубляется в густой лес и пролегает затруднительными спусками и подъемами по волнистой местности, на пространстве 3-х верст. Перерезав далее два больших оврага и третий, весьма глубокий и трудный, она подходит к уроч. Алгуз-али. Здесь отделяется вправо другая разработанная дорога, кото рая также через хребет Матхалды следует к Назрановскому укреплению. Далее от уроч. Алгуз-али дорога почти версту постепенно спускается к переправе через речку того же имени, следует открытою и ровною местностью и на расстоянии одной версты, у впадения реч.ки Богурчали в Ассу, входит в аул Алгуз-али /Богурчали/.

в) От аула Алгуз-али /Богурчали/ до бывш. Алкуна /19 в./.

От аула Алгуз-али дорога следует на юг по открытой нагорной долине реки Ассы, вдоль левого берега и, пройдя бывшие аулы Цока-Юрт и Салимова, на 6-й версте отделяет от себя влево через Ассу вьючную дорогу, идущую на восток, мимо башни у г. Джакхи-Корт в бывш. аул Датых и к соляным колодцам Шавгун /в долине р. Фартанги/. Далее от точки разделения, дорога идет по просеке незначительными подъемами и спусками и на 6-й версте подходит к бывш. аулу Мужич. Здесь она оставляет вправо разработанную дорогу, идущую на запад через перевал г. Басыни-корт в ст. Сунженскую /Владикавказского линейного казачьего полка/. На всем этом пространстве дорога переходит пять незначительных ручьев, из которых известны только три, а именно: Баке-али, Коцвина-алн, и Гупуей-али, у последних двух берега очень круты, болотисты и покрыты густым лесом, первые же три ручья имеют на берегах своих довольно редкий лес. На пространстве от бывш. аула Мужич дорога переходит два довольно значительных оврага, покрытых густым лесом : первый известен под именем Терми-али, второй Далса-али. Кроме того, у Алкуна есть третий: Мал. Дума-алн.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ ТЕРЕКОМ И СУНЖЕЮ

Горы. Реки. Дороги. Минеральные источники. Нефтяные родники. Солончаки. Список укрепленным местам по левому берегу Сунжи и внутри описываемого пространства, а также Чеченским аулам по левому берегу Терека и по Сунже.

Пространство между Тереком и Сунжею, а также и то, которое идет прямою чертою между Казах-Кичу и ст. Стодерева, как и вся остальная местность между этими реками до восточной границы Большой Кабарды, вообще гористо, пересечено оврагами, безводно и отчасти лесисто. На этом пространстве тянутся на довольно большом протяжении два горных кряжа, незначительной впрочем высоты; один из них идет между рр. Урухом и Ардоном и называется хребтом Кабардинским: он прорезывается рекою Тереком и затем, приближаясь постепенно к левому берегу Сунжи, принимает название Сунженского и оканчивается крутым мысом у кр. Грозной. Другой, столь же невысокий кряж, Терекский или Надтеречный, тянется между Тереком и Сунжею вдоль правого берега первой из этих рек; при устье Сунжи он представляется как бы отрезанным от оконечности лесистого хребта Качкальковского, который составляет, как мы сказали выше, крайний отрог ветвей хребта Андийского и замыкает собою с запада плоскость Кумыкскую.

Оба эти хребта по внешнему очертанию и по геологическому своему строению ничем не отличаются друг от друга высота их, равно как и крутизна их отлогостей — одинаковы: южный склон обоих хребтов круче и короче, а северные склоны хотя также круты, но длиннее. Растительность также одинакова, с тою только разницею, что хребет ближайший к Тереку, между Старым-Юртом, покрыт сплошным густым кустарником, а в некоторых местах и строевым лесом. Сообщение через оба эти хребта довольно трудно для следования повозок, по причине крутых подъемов и спусков. Почва обоих промежуточных хребтов одинакова с почвою долин, лощин и отлогостей, примыкающих к Сунже и Тереку, как по свойству грунта, преимущественно глинистому, так и по своей производительности.

Реки. Северная и южная границы описываемого пространства орошаются рр. Тереком и Сунжею. Из них последняя описана в предыдущей главе. Терек же входит в настоящее описание только от ст. Стодерева до впадения в него р. Сунжи, а потому мы здесь ограничимся только беглым описанием течения этой реки.

Терек, древняя Alonta, известнейшая река на Кавказе, вытекает из восточной покатости горы Сивераут и только по принятии в себя речки Цли, у дер. того же имени, становится довольно значительною. Она течет в юго-восточном направлении по Трусовскому ущелью /Турсо/ до поста Коби, отсюда поворачивает на восток, а от Казбека прямо на север до Владикавказа. Далее, приняв северо-западное направление, течет до Екатеринограда или до устья р. Малки, откуда поворачивает на восток и разными извилинами несет свои воды до устья р. Сунжи. Правый берег его, прилегающий с северной стороны к землям Кабардинцев и общества Брагунгского, есть нагорный. От устья Малки до впадения р. Сунжи, на Тереке нет постоянных бродов даже в маловодье; переправы же находятся: 1) при г. Моздок, 2) при ст. Ищерской, 3) при ст. Наурской, 4) против ст. Николаевской, 5) у ст. Щедринской и 6) при укр. Амир-Аджи-Юрт, Кроме того, в каждой станице на Тереку имеются какки, устраиваемые казаками для разных промышленных целей и для сообщения с противоположным берегом. У Николаевской станицы выстроен через Терек отличный деревянный мост.

Глубина Терека на бродах от 2 1/2 до 4 футов, на переправах же от 1 до 1 1/2 саж. От устья р. Сунжи до г. Кизляра, Терек вообще имеет северо-восточное направление, а далее восточное до самых своих устьев, отделяя Кумыкское владение от Кизлярского уезда, он впадает несколькими рукавами в Каспийское море. Длина течения этой реки около 500 верст.

Терек принимает в себя, начиная от своих истоков, следующие реки: с левой стороны: Рез-дон, Теп-дон, Джимара-дон, Суатис, Мна, Алхояв, Анта, Гизал-дон, Ардон, Урусдон или Белую, Шегола, называемую Русскими Змейкою, Урух, Лезген, Аргудан, Джуменик, Малку и множество других ручейков, текущих между упомянутыми реками. С правой стороны: Цли, Цоцольт, Дез, Эсуком, Байдарку, Тетри-цхали, Чоухи или Сазурги, Каназис, Гудошаурка, Ах-кара-хи или Кистинку, Макал-дон или Кистинку, Верх. Конкур с р. Сундон и Ниж. Конкур, Камбилейку, Ахбаш, Кури и Ачкиш.

Дороги. Из всех дорог, проложенных на описываемом пространстве, главная идет от Николаевской станицы мимо Старого Юрта на Горячеводскую станицу, мимо башен Чеченской и Нефтянской, в кр. Грозную. Расстояние этого пути 26 верст. Главное неудобство этой дороги заключается в перевале через Терекский хребет, особенно в дурную погоду.

Из р. Грозной идут следующие дороги: 1) вверх по Сунже через Закан-Юрт, Казах-Кичу и далее по Верхне-Сунженской линии во Владикавказ. Дорога эта пролегает по ровной и открытой местности, за исключением 5-ти верстного протяжения между Грозной и курганами Трех братьев, где местность довольно гориста; 2) вниз по Сунже до поста Тепли Кичу. Дорога эта следует тоже ровною и открытою местностью; 3) пролегает между Сунженским и Терским хребтами, по весьма широкой и ровной логовине Алхан-Чурт, обилующей привольными луговинами и пахотными местами. Главная трудность на этом пространстве /около 100 верст/ состоит в том, что оно совершенно безводно до самого аула Ахлова; но не смотря на это, по ней часто провозят тяжести из г. Моздока в Грозную и в другие места Чечни /в укр./; 4) дорога, идущая из Грозной через Горячеводскую станицу и по правому берегу Терека вверх до Моздока, считается также удобным

сообщением для провоза тяжестей из Чечни.

Кроме этих дорог, существует еще много других – побочных, через хребты, с Сунжи на Терек. Между ними особенно замечательны:

1) От стан. Слепцовской, переваливши через Сунженский хребет у г. Чунджирхи-корт на север, одна дорога пролегает через Магомет-Юртовскую станицу к г. Моздоку и считается главным сообщением Сунжи с Тереком, а другая следует от сказанного перевала мимо г. Горской и между горами Большим и Малым Ка-лаусом на станицы Галюгаевскую, Ищорскую и Наурскую.

2) Дорога, идущая от Казах-Кичу через гору Магоमत, долиной Алхан-Чурт на бывшие аулы Гуниш и Мамакой-Юрт, ст. Калиновскую и далее в пределы Гребенского полка.

Обе эти дороги проходят по местности гористой и перерезанной частыми и крутыми балками.

3) От кр. Грозной через ст. Горячеводскую, Новый-Юрт, по Тереку в Брагуны и Умалхан-Юрт, а также на Кумыкскую плоскость.

По этой дороге прежде время следовали наши войска с Сунженской Линии на Терскую или на Кумыкскую плоскость и обратно. На этом пути особенно затруднителен перевал через Терский хребет. Не менее препятствий встречается в частых протоках между Новым-Юртом и Брагунами.

До 1840 года наши войска из кр. Грозной обыкновенно двигались этими путями на Кумыкскую плоскость, или вниз по Сунже на Умахан-Юрт, или на Чертугай, оттуда на г. Корах и далее по Терскому хребту в Умахан-Юрт. Протяжение их считается не более 35 верст.

Минеральные источники. В северных предгорьях Кавказа и преимущественно между реками Тереком и Сунжею издавна открыты многие серные минеральные источники, о которых академик Гильденштетт, путешествовавший по Кавказу в 1770, 1771, 72, 73 годах, первый сообщил ученому свету обстоятельные сведения, давглавным из них даже особые названия.

Так как источники эти составляют природное богатство описываемой части «рая, то мы не лишним считаем их исчисление:

1) Мельчихи. Так Чеченцы называют речку серного свойства, находящуюся в 11/2 верстах влево от дороги, идущей из креп. Грозной в Горячеводскую станицу; протекая около 10 верст, она впадает против поста Николаевского в Терек. Этот источник образуетсяиз пяти родников, бьющих из небольшой крутой впадины, шириною в 8 сажень. Родники эти выбиваются из песчано-иловатого грунта небольшими круглыми отверстиями, соединяются вблизи своих истоков и, пройдя около 10 сажень, падают каскадами с пятисаженной высоты, а далее текут по наклонному руслу. Теплота их воды очень значительна; даже при Горячеводской станице и селении Старом-Юрте, лежащих двумя верстами ниже, вода столь горяча, что нужно по крайней мере несколько часов, чтобы она остыла для обыкновенного питья. Чем далее течение, тем более во да теряет теплоту, хотя и при самом впадении в Терек еще не со вершенно охлаждается. Речка Мельчихи многоводна и быстра.

2) Шельчихи. Под этим именем известен горячий минеральный источник кислосерного свойства. Он берет свое начало влево от дороги, идущей из кр. Грозной в ст. Горячеводскую и в одной версте на юго-восток от речки Мельчихи. Сначала он течет на восток две версты по оврагу, потом 6 верст логвиною и через 3 1/2 версты, приняв направление на восток по склонению Терека, обтекает с правой стороны аул Ново-Юрт и, удалившись от него на 1 1/2 версты, впадает в Терек. Шельчихи составляется из двух горных родников, текущих в небольшой балке.

Из ключей Мельчихи и Шельчихи образуется теплица, известная под названием Св. Екатерины. I

3) Брагунский горячий минеральный источник. Он выходит из г. Бурыкол и до самого впадения течет на север. Брагунский источник составляется из родников, бьющих на небольшой покатоности из глинистого грунта. Самый ручей изобилует водою и имеет быстрое течение. Воды эти были известны еще Петру I; в 1717 году, по именному его повелению, они исследованы доктором Шобером, который назвал, их Петровскими и составил краткое им описание, напечатанное в 4-й части сочинения: «Sammlung Russischer geshite». Эти исследования Шобера побудили Гильденштетта, по Высочайшему повелению, вновь исследовать как Петровския, так и другия, в соседстве их находящиеся воды. Оказалось, что они вовсе не имеют тех свойств, какие им старался приписать Шобер.

В полуверсте от описываемого источника находятся следы четверо-угольного земляного укрепления с бастионами, еще и теперь замечательными по своей высоте. Укрепление это, по рассказам Брагунских старожилов, построено князем Потемкиным во время управления его Кавказскою Губернею /1782–1787/ и разорено по случаю бывшего тогда восстания Чеченцев.

4) Серный горячий источник, вытекающий из г. Коконкол. Длина течения его 5 верст, не доходя речки Нефтянки, он теряется в камышах.

5) Серный источник, берущий начало выше аула Мамакайского. Длина течения его около 4 верст; он впадает с левой стороны в Нефтянку. Оба последние родника названы теплицами Св. Павла.

6) Горячий минеральный источник, берущий начало на восток, от бывшего Преградного стана и в

двух верстах выше Казах-Кичу, впадающий в Сунжу. Он принимает с правой стороны небольшой ручей соляной воды, вытекающий из г. Мысырхи.

Немного выше родников, видны остатки каменного строения, длиною в две, шириною в 1 1/2 саж. Судя по тому, что в настоящее время некоторые ключи обложены каменником, можно заключить, что строение это было возведено для приезжавших пользоваться здешними водами.

Гряда гор, из которой все названные источники берут свое начало, состоит из покрытого илом точильного камня и песчаника. Самая большая высота этих гор над поверхностью Терека не превышает 1000 футов. Выше всех других лежат Екатерининские воды: они имеют почти среднее положение между вершиною гор и поверхностью Терека, ибо на самой их вершине барометр, по свидетельству Гильденштета, показывал 26 дюйм. Парижской меры, \ при Екатерининских водах 20 д. 6 л., на берегу Терека 26 д. 11 л. I В то же время Реомюров термометр поднимался до 23° выше нуля. \ Некоторые из описанных источников, как напр. Павловские, гнмеют один ключ, а другие: Св. Петра и Св. Екатерины, несколько; они отстоят не более 100 шагов один от другого. \ Из трех ключей, находящихся в значительном друг от друга расстоянии, Гильденштет дает тому, который впадает в Терек, название западного, в Сунжу — восточного, а последнему, образующему небольшое озеро, — среднего. Таким же образом он разделил и воды Св. Екатерины па восточные и западные.

О физических свойствах и химическом составе упомянутых вод Гильденштет говорит, между прочим, следующее: количество воды и степень теплоты в этих ключах неодинаковы: Западные Екатерининские ключи обильнее других водою: они дают от 276 до 300 медицинских фунтов в час, западные. Св. Петра, мало им уступают; остальные же, не смотря на то, что бьют постоянно в течении целого года, водою гораздо беднее предыдущих.

Ключи, которые обильнее других водою, имеют и большую степень теплоты. Она достигает в них до 71° Р. Теплоту эту они сохраняют при всех переменах в атмосфере. Восточные Екатерининские воды имеют в источниках своих различную теплоту: от 50" до 60°.

Все эти воды даже при охлаждении своем чисты и прозрачны. Вкус и запах в них серные, но при охлаждении это качество совершенно исчезает, так что если взять из теплиц воды и продержать ее одни сутки в открытом сосуде, то ее с трудом можно отличить от простой, но не совсем свежей воды. Кроме того, Шобер приписывает этим водам запах и вкус нефти, но Гильдеиштет не признает в них этого свойства, хотя некоторые из близ лежащих источников и заключают в себе много нефти.

При разложении этих вод открыты сера и щелочная соль. Некоторые родники заключают в себе в большом количестве известь, так что на один фунт воды приходится 3 грана извести, что особенно относится до западных Екатерининских и Петровских вод. Подробные физические описания этих вод и химического их состава находятся в изданном акедемиком Палласом сочинении: I). Iohann Anton Ouldonstadts. Reisen (lurch Russland und ini Oaucasischen Cie-biinge. St. Peterburg. 1787. 4°. Th. I. S. 198-207. Оно было напечатано и на русском языке в Календаре на 1777 год.

Нефтяные родники. По правую сторону реки Нефтянки, в балках северного полуската г. Мягкин-дот находятся в двух местах родники черной нефти, в окруженных плетнем ямах, имеющих глубину от 1 ' /г до 2 аршин. Немного повыше, близ холодного родника имеются пять подобных же ям, а ниже еще четыре. Из них добывается нефти до двух бочек в месяц.

Солончаки. В уроч. Калаусе, лежащем на северном скате Терского хребта, находятся две балки: одна на юго-восток, а другая почти на юг, имеющая солонцоватый грунт, отчего скопляющиеся здесь воды получают вкус соленый. На запад отсюда находится еще балка, называемая Шиван и имеющая то же свойство.

В заключение приводим список укрепленным местам по левому-берегу Сунжи и внутри описываемого пространства, а также

Чеченским аулам по правому берегу Терека и Сунже.

Кроме вышеназванных аулов, между Сунжею н Тереком и прямою чертою между Казах-Кичу и ст. Стодереvскою до 1840 года находилось еще много аулов, ныне не существующих, а именно:

а) Между Казах-Кичу и Закан-Юртом: Албури-Юрт, Нижн. Самашки, Верх. Самашки и Галой-Юрт,

б) между Закан-Юртом и кр. Грозной: Большие Кулары, Малые Кулары, Алхан-Юрт и Амир-Хан-Кичу;

в) между креп. Грозной и Умахан-Юртом: Шаты-Юрт. Назыр-Юрт, Атчиха, Чертугай, Тепли-Кичу и Мачик-Юрт. Сверх того близ минеральных источников Св. Павла находились аулы Мамакай-Юрт и Гуниш.

ЧЕЧЕНСКИЕ ПЛЕМЕНА

Назрановцы. Карабулаки. Галашевцы. Джерахи. Кисты. Галгаевцы. Цоринцы. Ако или Акинцы. Пешехой или Шопоты. Шубузы или Шатой. Шаро или Киа-лал. Джан-Бутри. Чабирлой или Тадбутри. Ичкеринцы. Качкальки. Мичиковцы. Ауховцы. Чеченцы Терекские и Сунженские. Брагуны. — Вера. Духовенство. Язык. Характер и быт Чеченцев. Земледелие, скотоводство, промышленность и торговля. Разделение народа на классы и отношения их между собою. Лай и ясиры. Управление. Адат и Шариат. Право канлы или кровомщение. Отношения отца к детям и обряд сватовства. Духовные завещания и опека. Подробности суда и расправы по адату и шариату. Обряд суда по адату. Какие дела и преступления рассматриваются адатом? Определение адата. Изменение адата в отношении женщин. Обряд суда по шариату. Определение Шариата. Восстание Чечни и призвание Шамиля. Меры, принятые Шамилем к упрочению своей власти. Мюриды. Управление и разделение Чечни на наибства и округи. Военные постановления. Награды. Доходы. Заключение.

Изучение народностей, населяющих Кавказ, составляет одну из тех важных и трудных задач филологии, решение которой может достойно занять всех истинных ревнителей науки, с целью объяснить темные стороны минувшей истории Кавказа, а равно изучить типические особенности его разнообразного населения. Еще древние писатели чувствовали трудность этой задачи и, рассматривая вопрос о том, какие именно племена первобытно населяли Кавказ, сознавались в несостоятельности разрешить его по причине частых передвижений разных народов из Азии в Европу и обратно. Все доводы их по сему предмету основывались на одних лишь правдоподобных и вероятных, которые не могут заменить фактов, особливо в наше время, когда приемы науки обуславливаются строгим анализом. Но Кавказ, более всякой другой горной страны, всегда был известен иностранцам разнообразием своих племен и множеством языков. Греческие и Римские географы насчитывали до 300 наречий только между горцами, приходившими по торговым сношениям в Диоскур /Dioscurias/, где находилось складочное место разных изделий для сбыта диким народам Кавказа*.

* Reclierches sur les populations et Ics plus anciennes traditions du Cauca-se, etc. etc. Rar M. Vivien de Saint Martin. Paris, 1847. 8°. P. 9,1

Это же самое дало Арабам повод назвать Кавказ «Горою языков». О многочисленности племен, обитающих на Кавказе, упоминают еще Геродот и Страбон. Последний определяет число их до 70, присовокупляя, что каждое племя жило отдельно, не входя в сношения и не зная языка своих соседей. Мы могли бы привести много и других сказаний в этом же роде, но чтобы не отдаляться от прямой цели настоящего труда, мы ограничимся указанием, что, как дознано современными наблюдениями и более или менее непосредственным изучением Кавказа, в главе разнообразных племен, населяющих его горы, должно быть поставлено Чеченское племя, оно составляет, так сказать, ядро, тип большей части горного населения, занимающего страну, которая известна под общим названием Чечни.

Вот беглый перечень племен, населяющих в настоящее Чечню:

1) Назрановцы. Они занимают низменные места, орошаемые рр. Камбилейкой, верхнею Сунжею и Назрановскою, и по течению этих рек до впадения реки Яндырки в Сунжу и по Тарской долине.

Племя Назрановцев по образу жизни и по нравственным качествам ничем не разнится от остального населения Восточного Кавказа. Благодаря географическим условиям обитаемой им местности, оно всегда отличалось особенною к нам преданностью, так что во время общего возстания Чеченцев, Назрановцы отвергли все предложения возмутителя Бейбулата и остались нам верны. Таким же образом они поступили и при возмущении Кази-Муллы в 1837 году*.

2) Карабулаки /от слова кара — черный и булак — источник/. Они занимают равнину, орошаемую реками Ассою, Сунжею и Фартангой, по течению которых и расположены их аулы.

О Карабулаках упоминает Гильденштет**, говоря между прочим, что они платили Аксайским князьям дань и что в 1772 году у них были взяты в Кизляр аманаты.

*По всей вероятности опечатка, должно быть 1829 г. — Примеч. сост.

** U. Iohann Anton (iuldensiadts Keisen (lurch Kussland und im Caucasi-schen GebQnge. St. Peterburg. 1787. 4".S. 482—483.

3) Галашевцы. Они живут по рр.ASSE и Сунже. В 1851 году общество их заключало в себе 30 аулов, 395 дворов, 1139 д. м. п., 992 д. ж. п., а всего 2131 д.

Южная часть этого общества мало населена и покрыта сплошным лесом; северная напротив того, безлесна и более населена.

4) Джерахи. Они живут по обоим берегам Макалдона.

5) Кисты. Они разделяются на ближних и дальних. Первые живут по ущельям Макалдона, притока Терека, а последние по ущельям р. Аргуна.

Общество дальних Кистин заключало в себе в 1851 году 21 аул, . 402 двора, 1620 д. м. п., 1647 ж., а всего 3267 д.

Общество ближних Кистин сосредотачивается в глубокой котловине, окруженной со всех сторон высокими хребтами, идущими от главного Кавказского и замыкающимися в долине Терека, у Джераховского укрепления, близ которого впадает в Терек и р. Кистинка. В этом обществе в прошедшем году считалось 32 аула; они большею частью расположены по берегам р. Кистинки. Самый большой аул состоит из 29 дворов.

6) Галгаевцы. Они обитают у верховьев р. Ассы и по берегам р. Тоба-чочь, между Кистинцами, Цоринцами и Акинцами.

7) Цоринцы. Обитают в верховьях восточного истока р. Ассы. В 1851 году общество это состояло из двух больших и трех малых аулов, заключавших в себя 87 дворов, 390 д. м. п., 384 ж., а всего 774 д.

8) А ко или Акинцы. Аулы их расположены по обоим берегам рр. Ассы и Сунжи, между Галгаевцами и дальними Кистами в верховьях р. Гехи, притока Сунжи.

Это небольшое общество, состоявшее в 1851 году из 10 аулов, и 270 дворов, занимает местность сравнительно более благоприятную по природным условиям; это видно из того, что в летнее время большая часть табунов и стада Малой Чечни пасутся на богатых травянистых горах этого общества, а в особенности около аула Ялхорой, где есть соляное озеро. Акинцы по образу жизни более пастухи, номады, чем воины.

Из Акинских фамилий важная по влиянию на общество известны Такиловы и Аслануковы.

9) Пшхой или Шопоти, около истоков р. Мартан.

10) Шубузы- или Шатой, по р. Аргуну.

11) Шаро или Киалал, по верховью Шаро-Аргуна.

12) Джан-Бутри и

13) Чабирлой или Тадбутри, по р. Аргуну. Об этих обществах, сделавшихся доступными только в прошедшем году, мы еще не имеем никаких сведений.

14) Ичкеринцы, обитают по верховьям рр. Аксай и Хулхулау

15) Качкальки, живут по северному скату Качкальковского хребта, где они поселились с дозволения Кумыкских князей, которым платили дань.

16) Мичиковцы, обитают по р. Мичик.

17) Ауховцы, — по верховью рр. Акташ и Ярык-су.

18) Чеченцы Терекские, — по берегу р. Терек.

19) Чеченцы Сунженские, составляющие Большую и Малую Чечню, обитают по р. Сунже, между рр. Аргуном, Гудермесом и Ассою.

20) Чеченцы Брагунские, обитают на правом берегу Терека, при впадении в него Сунжи.

Брагуны, по некоторым рассказам, вышли из Крыма и появились лет 300 тому назад в Кабарде, а отсюда вытеснены были в Чечню и за пределы Кумыкской плоскости.

Вот исчисление всех племен, на которые принято делить Чеченцев. В строгом же смысле деление это не имеет основания. Самим Чеченцам оно совершенно неизвестно. Они сами себя называют Нахче, т. е. «народ» и это относится до всего народа, говорящего на Чеченском языке и его наречиях. Упомянутые-же названия им были даны или от аулов, как Цори, Галгай, Шатай- и др., или от рек и гор, как Мичиковцы и Качкальки. Весьма вероятно, что рано или поздно все или большая часть приведенных нами имен исчезнут и Чеченцы удержат за собою одно общее наименование.

Вера. Жители Большой и Малой Чечни, как свидетельствуют предания и встречающиеся в этой стране развалины древних храмов, некогда исповедывали Христианскую веру.

На вершине горы Матхох у Кистин /ближних/ есть три памятника, которые они называют церквами; в одном из них празднуют Св. Георгию, в другом Божией Матери, а в третьем Св. Марине. Все эти здания обращены фасадом на восток. Внутри, кроме навешанных по стенам и наваленных в беспорядке на полу турьих, бараньих и оленьих рогов, да нескольких значков и стаканов, ничего нет. Места эти глубоко чествуются окрестными жителями и на празднества их ежегодно собираются 5 июля даже из дальних обществ. Праздник сопровождается резанием баранов, туземными играми, песнями и плясками и это продолжается несколько дней.

У Галгаевцев, близ аула Хейры, известна старинная церковь, называемая Каба-Ерды и основанная, по мнению некоторых, во времена царицы Тамары или Русуданы, в XII веке. Церковь эта в большом уважении у жителей; два раза в год, на Пасху и в Троицын день Галгаевцы собираются около церкви, делают жертвоприношения, бьют быков и баранов, спрыскивая их кровью стены и помост и прибивая головы жертв к стенам церкви, после чего бывает джигитовка и пиршество.

Независимо от этих памятников старины, свидетельствующих, что Христианство некогда было распространено между Чеченцами, на языке их существует много выражений и собственных имен, а по которым можно подтвердить эту догадку и возвести ее до степени факта, не подлежащего сомнению. Но оно было со временем подавлено по случаю введения исламизма в горах Кавказа.

Ислам водворился между Чеченцами не далее начала прошедшего столетия. В настоящее время все Чеченцы принадлежат к суннитскому толку Шафиэ, за исключением одного Брагунского общества на Сунже.

Духовенство. До Шамиля духовенство в Чечне далеко не пользовалось тем значением, каким оно вообще пользуется на мусульманском Востоке. Стоя по образованию выше народа и имея в своих руках всю судебную власть, оно там имело всегда сильное влияние на общественное управление. В Чечне-же, жители которой всегда были плохими мусульманами и где обычай и самоуправство решали почти все дела, духовенство не имело подобного влияния. Ничем особенным не отличаясь от толпы, оно пришло в упадок и до появления Шамиля было бедно и невежественно; во всей Чечне не было ни одного ученого и молодые люди, возмевшие намерение посвятить себя изучению арабского языка и корана, отправлялись с этой целью в Чиркей, в Акушу или Казикумух. В знании грамоты заключалось единственное преимущество, какое имели Чеченские муллы над своими прихожанами; оно доставляло им некоторое уважение в народе, потому что они, как грамотные люди, были необходимы при составлении разных письменных актов. Особыми-же правами, как мы сказали выше, они не пользовались и находились в полной зависимости от мирян. При вступлении в духовное звание не соблюдалось никакого обряда, каждый аул выбирал себе кого-нибудь из грамотных и назначал его своим муллою. Круг деятельности муллы был очень тесен и большую часть времени он мог посвящать торговле и хлебопашеству, получая, по примеру всех мирян, известный участок земли. Особенных доходов, предоставленных мухамедданскому духовенству, муллы в Чечне не получали. В таком положении находилось Чеченское духовенство до водворения власти Шамиля.

Из среды мулл избирались кадии. Звание это не совмещало в себе какой-либо высшей степени в духовной иерархии и не представляло ему никакой власти над прочими муллами. Кадий был не что иное, как доверенное духовное лицо, которому предоставлялось пред прочими муллами исключительное право разбирательства по шариату случающихся в его околке тяжб, составление письменных актов и вообще все гражданские дела, в которых допускалось вмешательство духовенства. Впрочем кадиев в Чечне было немного, потому что избрание их требовало от жителей единства, которое трудно было установить между ними.

Язык. Чеченским языком говорят: а) жители горной Ичкерии, т. е. племена, поселившиеся в верховьях Аксая, б) жители Большой и Малой Чечни, и в) переселенцы из Ичкерии и Чечни, как напр, аулы на Качкальковской плоскости. К языку Чеченскому принадлежат наречия Ауховских обществ /верховья Акташа, Ярык-су и Яман-су/. Между этими наречиями и языком Чеченским существует такое же различие, как между языками Русским и Малороссийским.

Характер и быт Чеченцев. Наружность Чеченцев вообще довольно благообразна: он стройно сложен, приемы его отличаются живостью и проворством. Одежда его состоит из чекмени, обыкновенно желтого или серого сукна собственного изделия, бешмета или архалуха, который бывает разных цветов, но летом преимущественно из белой материи, суконных ноговиц и чирики — род башмаков, без подошв. Нарядное платье обшивается узким позументом, который горцы делают сами довольно прочно и красиво. Женский костюм почти ничем не отличается от костюма татарок: голову они также повязывают длинными белыми платками, но покрывал /чадр/ не носят и не прячутся от мужчин.

Несмотря на то, что Чеченцы вышли из первобытного грубого состояния и ведут оседлую жизнь, нравы их все еще находятся на степени полудикости. Жестокость, корыстолюбие, недоверчивость и мщение составляют преобладающий элемент в характере Чеченца; но за всем тем, он не чужд и добрых качеств. Так, он всегда чтит права гостеприимства. Если странник, даже и незнакомый, проездом остановится у Чеченца на ночлег, то хозяин не применит в честь гостя зарезать одного или нескольких баранов, зажиточный Чеченец не пожалеет даже рогатого скота, разумеется смотря по важности проезжающего и по числу сопровождающих его людей в качестве свиты, конвоя или товарищей. Чеченец обязан проводить своего гостя до безопасного места или передать другому Чеченцу и вообще заботиться о личной безопасности и неприкосновенности своего гостя. Если гость ограблен, оскорблен или убит вследствие нерадения Чеченца, или невыполнения им обязанностей гостеприимства, то он подвергается остракизму всего общества до тех пор, пока нанесенная его гостю обида не будет им отомщена. Остракизм выражается следующим оригинальным образом: на дворе виноватого насыпают бугор, который он разумеется сносит днем, но в следующую ночь делается то же самое, и это до тех пор, пока он не смоет с себя пятна за оскорбление гостеприимства*.

* Примечание. Если бы Чеченец совершил чтонибудь дурное, напр, прижил дитя с родственницею, или обидел кунака, то курган делают не всегда перед его саклею, иногда он насыпается близ

места, где ежедневно собираются жители аула для беседы и совещаний.

Вообще обычаи Чеченцев мало разнятся от обычаев других горских племен.

Чеченец умерен в пище и способен переносить все лишения. Чурек, пшеничная похлебка, шашлык, кукурузная каша – вот вся его пища.

Чеченцы, обитающие на долине, живут большими аулами, дома у них турлучные, – внутри чисто, опрятно и светло. Они снабжены окнами без рам, но со ставнями, для защиты от холода и северных ветров, почему и двери обыкновенно обращены на юг или восток. Эта сторона дома обнесена навесом, чтобы дождь не проникал во внутрь и для прохлады летом. Комнаты нагреваются «аминами», а хлеб пекут в особо устроенных на дворе круглых ие-чах. В каждом доме есть особое отделение для гостей, называемое кунацкою. Оно состоит из одной или нескольких комнат, которые всегда содержатся в чистоте. Здесь, в кунацкой, хозяин проводит целый день и только к вечеру возвращается в семейство. Каждый дом имеет особенный двор, огороженный плетнем.

У горных Чеченцев живущих в верховьях Аргуна, где в лесе чувствуется большой недостаток, дома каменные. Чеченцы, населяющие верховья Аргуна, живут гораздо неопрятнее и беднее.

Чеченцы вообще склонны к праздности. Женщины, напротив того, трудолюбивы: на них лежат все хозяйственные заботы. Они же ткут сукна для домашнего обихода, делают ковры, войлоки, бурки / только у горных Чеченцев/, на мужчин шьют платья и обувь.

В образе жизни между зажиточным и бедным Чеченцем почти нет никакой разницы: преимущество одного перед другим выражается отчасти в одеянии, более же всего в оружии и лошади.

Земледелие, скотоводство, промышленность и торговля. Верхне-Аргунокие Чеченцы мало занимаются хлебопашеством и не имеют достаточного хлеба для собственного прокормления; они получают хлеб, соль и другие жизненные предметы от жителей нижних аулов, которым местность более благоприятствует к хлебопашеству, но и там оно не очень развито. То же самое можно сказать и о скотоводстве. Обитатели низменных аулов в обмен на свой хлеб получают мед, воск, шерсть, грубые сукна, ковры домашнего, незавидного рукоделья, звериные шкуры, бурки, сафьян из козловых шкур и т. п. Чеченцы, живущие на плоскости, в спую очередь все это отпускали мирным Кизлярским промышленникам, которые для меновой торговли стекались в аулы мирных Чеченцев и привозили с собой холст, грубые бумажные материи, получаемые из Персии, нанки, ситцы, бумажные платки, низшего разряда шелковые материи, железо, соль, медную посуду и т. п.

До 1840 года главная промышленность мирных Чеченцев, особенно Сунженских и Терекских, состояла в продаже леса. Они приготавливали зимою плоты строевого леса и сплавляли их в полноводье по Сунже и далее по Тереку до самого Кизляра, где их собиралось ежегодно от 500 до 800. За каждый плот в тогдешнее время платили от 30 до 50 р. с, что в общей сложности составляло около 2,500 руб. сер. Не менее важную отрасль промышленности мирных составляла доставка в Кизляр, богатый виноградными садами, таркалов /колья, которые поддерживают виноградные лозы/.

Их ежегодно привозили от 5000 до 6000 ароб, продавая каждую от 3 до 5р. Кроме того, Чеченцы выручали хороший доход от продажи обручей и бочарных досок; за 1 000 штук таких досок платили около 30 р. с. и их доставляли в Кизляр в весьма значительном количестве. Сверх того Чеченцы осенью отправлялись в Кизляр и нанимались для работ в садах. Впрочем, число таких было незначительно.

Все сказанное о промышленности и меновой торговле относится к Чеченцам, обитавшим, как мы сказали, до 1840 года по Тереку и Сунже, остальные жили слишком далеко и не имели тех средств сбывать свои произведения; они получали все им нужное чрез Армян и других промышленников, иногда чрез третьи или четвертые руки. Вот в нескольких словах все, что мы знаем о промышленности малой части обширного Чеченского населения. Большая часть его, занятая в продолжении почти двадцати лет войною с нами, естественно не имела возможности развивать свои производительные силы. Но ныне, с покорением и усмирением всего восточного Кавказа, конечно не замедлит наступить для Чеченцев новая эра жизни, которой суждена самая светлая будущность. Мирная гражданственность разовьется в их стране, одаренной естественными богатствами, которые не могли развернуться под влиянием вековой бранной тревоги – и в стране, где кровь лилась рекою, пройдет с плугом мирный селянин и тишина и довольство водворятся в недрах доселе неугомонного Кавказа.

Разделение народа на классы и отношения их между собою. Общественный быт Чеченцев отличается в своем устройстве тою патриархальностью и простотою, какие находят в первобытных обществах, до которых еще не коснулась современность ни одною из своих разнообразных сторон гражданской жизни. У Чеченцев нет тех сословных подразделений, которые составляют характер обществ, европейски организованных. Чеченцы в своем замкнутом кругу образуют с собою один класс – людей вольных, а никаких феодальных привилегий мы не находим между ними. Мы все уздени, говорят Чеченцы, и это выражение должно понимать в смысле людей, зависящих от самих себя. Но в массе коренного народонаселения время от времени образовался немногочисленный класс личных рабов; его составили военно-пленные, постоянно захватываемые Чеченцами во время наездов. Хотя состояние всех их в сущности ничем не разнилось, однако же их стали подразделять на два разряда: лай и ясир. Последние отличались от первых тем, что судьба их была не совсем определена: ясир мог быть выкуплен и воротиться на родину, тогда как лай,

забывший свое происхождение и религию, делался неотъемлемою собственностью своего господина. Положение лаев в Чечне со временем превратилось в то безусловное рабство, какое существовало в древнем мире. Лай почитался, в полном смысле слова, вещь своего господина, который имел над ним безграничную власть. Лай мог быть продан, наказываем по произволу, лишаем жизни по прихоти своего господина. Таким образом, сословие лаев было совершенно безправное и оно могло образоваться только в стране, не обеспеченной никакими почти законами, где каждый коренной обитатель считал себя господином полноправным.

Если иногда случалось, что лай от страха жестокого наказания покидал своего господина и прибегал под защиту другого, более сильного, или уважаемого человека, то последний давал ему приют в своем доме, под условием принять на себя роль почетного посредника между угнетенным и угнетателем. Он уговаривал последнего смягчить наказание или вперед поступать милостивее и, получивши в том обещание, отпускал лая обратно к нему. Впрочем защитник лая не мог удерживать его у себя против воли хозяина, из опасения навлечь на себя преследование за нарушение права собственности.

Несмотря на безвыходное положение, в котором находились лай, рабство не считается у Чеченцев постыдным. У них вошло в обычай отпускать рабов на волю* и в таких случаях дети отпущенника пользовались правами вольных туземцев. Этого мало: сам отпущенник со дня своей свободы поступал в «ласе вольных и делался равен с ними. Правда, он не имел ни того веса, ни значения, потому что в Чечне, как и в Дагестане, то и другое обуславливается многочисленностью родства; отпущенник же, как лицо изолированное предшествующими обстоятельствами, едва-ли когда-нибудь либо мог рассчитывать не только на обширное, до и на какое-нибудь родство; а потому, благодаря своему одиночеству, он мог быть обижаем и притесняем; поэтому он, пользуясь личною свободою, не покидал своего бывшего господина, брал в замужество одну из дочерей или родственниц его и навсегда водворялся при нем, как член его семейства.

* Примечание. При отпуске раба на волю у Чеченцев соблюдались следующие формальности: его снабжают письменною отпускною, которая составляется кадием .при двух свидетелях, причем отпускные деньги вручаются кадию, который уже сам передает их господину. Отпущенник называется азатом, т. е. свободным.

Управление. В племени Нашихэ, колыбели Чеченского народа, как повествует предание, люди не имели до принятия ислама никакой религии и не признавали над собою высшей сверхъестественной власти. В прежнее время, говорят Ичкерийские старожилы, когда народ Чеченский был еще малочислен и жил в горах Ичкерии и по верховью Аргуна, все тяжбы судились стариками; старики были в то время умные, жили долго, знали многое и всегда решали по правде, по своему разумению, не руководствуясь никаким законом. Но так как они не имели в своих руках никакой исполнительной власти, то решения их, основанные на здравом уме и совести, хотя .и были справедливы, но не всегда приводились в исполнение, а уничтожались часто по произволу, — т. е. платилось кровью за кровь, обидою за обиду.

Дела, касавшиеся до целого аула, обыкновенно решались на сходках, куда собирался весь народ и на которых свободно говорил всякий, кто что знал. Подобные сходбища для Чеченца, как вообще для всякого горца, были одним из любимых препровождении времени, а потому они составлялись очень часто. Обыкновенно один из жителей, желавших сообщить свое мнение или объявить какую-нибудь новость, всходил на крышу мечети или своей сакли и громогласно сзывал к себе жителей аула. Сбежавшаяся толпа выслушивала его и, если объявленное им заслуживало внимания, то начинались беседы и толки, более или менее оживленные.

Так жили и управлялись одноаульцы. Что же касается до общего народного управления, то между Чеченцами и со времени образования Кавказской линии и заселения Ставропольской губернии, а именно с половины XVIII столетия, не существовало почти никакого единства. По этому-то Чеченцы долгое время находились в зависимости от Кабардинских и Кумыкских князей. Но еще в то время, когда они распространились до Сунжи и Терека и когда предались буйному своеволию, они потеряли прежнее уважение к своим старшинам. Однако же происшедший от того беспорядок во внутреннем управлении вскоре им до того наскучил, что они с общего согласия положили послать в Ичкерию просить у тамошних стариков совета для водворения порядка. Ичкеринцы, в то время уже мусульмане, затруднялись удовлетворить просьбу своих единоплеменников; многое, предписываемое кораном, не согласовывалось с их обычаями; многое, допускаемое обычаями, противоречило учению Магомета. Наконец, после многих совещаний было решено согласовать народные обычаи с догматами корана, где это оказывалось возможным, не слишком впрочем затрагивая свойственного народу разгула и самоуправства, обратившегося в его любимую стихию. Таким образом произошел адат. Впоследствии он много утратил от соприкосновения с влиянием Русской власти, а с другой стороны возникшее в Дагестане учение юридика, совершенно изменив прежние условия общественного быта,, утвердилось в Чечне надолго.

И так у Чеченцев введено было законодательство, составленное из двух противоположных элементов: Шариата, основанного на общих правилах нравственности и религии, заключавшихся в коране, И Адата, на обычаях народа младенческого и полудикого. Адат распространялся и усиливался всякий раз, как шариат приходил в ослабление и наоборот адат падал и был отменяем каждый раз, когда шариат находил ревностных проповедников и последователей.

Так, когда религиозное учение, деятельно распространяемое поборниками корана, выдававшими себя за апостолов исламизма, привело народ к мысли восстановить в делах суда и расправы основной закон мусульман — шариат, когда в 1832 году Кази-Мулла, один из ревностнейших

последователей этого учения, с многими приверженцами возбудил горцев к объявлению неверным газавата или религиозной войны; тогда он, а впоследствии преемник его Шамиль, вели в суд и расправу между горцами законы Шариата, как основания более прочные для приобретения власти над народом и удержания его в том повиновении, какое необходимо было для осуществления предприятий газавата. Но и тут, сознавая шаткость понятий горцев, их огрубевший в вековом невежестве нрав и дикую свободу, не легко поддающиеся влиянию религии, а следовательно и законам Шариата, Шамиль заменил казни, определенные Шариатом, денежным налогом. Это более совпадало с духом народа, привыкшего к адату, установления которого образовались именно для тех случаев, где народ по своему быту и вольности не мог судиться так, как установлено в коране, а охотнее подчинялся суду и расправе по обычаям, переходившим в среду их из века в век.

Чтобы составить себе ясное понятие о законодательстве у Чеченцев, надобно рассмотреть тот порядок в условиях жизни общественной, который существовал в Чечне еще до завоевания нами этого края и до утверждения в нем власти Шамиля. А потому мы сделаем очерк общественного устройства Чечни до появления здесь "Шамиля". Мы избираем это время для того, что оно представит нам сравнительно более верную картину первоначального общественного быта горцев, не потерпевшего еще резкого изменения под деспотическим влиянием или под гнетом мюридизма.

В гражданственности горцев, стоящей на весьма низкой ступени, само собою нет той определенности в правах, которая замечается у нескольких образованных народов. Адат можно назвать первым звеном соединения человека в общество, переходом его от дикого состояния к жизни общественной. Человек, соединяясь в общество, старается оградить себя от произвола, изыскивает необходимые для того условия и создает правила, на которых могла покоиться жизнь общественная; но правила эти, как и все устанавливаемое человеком в период его младенчества, не прочны и, по неимению письмен, существуют в одних лишь преданиях; в них человек как бы боится подчинить себя определенным узам закона, а потому и исполнительной власти в адате почти не существует, штрафов и наказаний за преступления никаких нет, а если и есть, то весьма слабые. Вообще можно сказать, что суд по адату есть суд посреднический, лишенный большею частью средств понудительных, решения его исполняются, если на то есть добрая воля с удившихся, — пренебрегаются, если одна из сторон находит их слишком невыгодными для себя. Тут последняя граница закона и гражданского порядка и первый переход к личному самопроизвольному праву. Там где закон безсилен, каждый получает обратно природное право за обиду и по своему усмотрению наказывать своего врага, или обидчика — и вот где кроется начало жестокого правила канлы, кровомщениа, признанного у всех горских племен, как дополнительный устав личного права, помещенного в своде их преданий и гражданских постановлений.

Право канлы или кровомщениа. Таким образом, все личные обиды и важнейшие преступления против жизни и собственности, как то убийство, насилие, у горцев никогда не судятся. Благодаря отсутствию порядка и организации их общества, совершивший злодеяние имеет всегда возможность уйти, отчего по адату допущено не только кровомщениа или канлы на лицо, сделавшее злодеяние, но и на его родственников. Канлы состоит в том, что родственник убитого должен убить убийцу, или кого либо из его родных.

Те с своей стороны опять должны отомстить за кровь кровью и таким образом убийства продолжаются бесконечно. Поэтому, после каждого убийства, между родственниками убитого и родственниками совершившего убийство возникает право канлы, которое нередко переходит от одного колена к другому. Бывают, впрочем, случаи, в которых канлы прекращается. Для этого лицо, желающее примириться и избавиться от преследований канлы, отпускает себе волосы и через знакомых просит противника о прощении.

Если последний изъявит согласие покончить дело миром, то же лающего примириться приводят к нему в дом и, в знак примирения, тот должен обрить ему голову. Примирившиеся считаются после кровными братьями и клянутся на коране быть верными друг другу. Случается однако же, хотя и редко, что, не смотря на примирение, простивший убивает своего кровного брата. От канлы можно откупиться, т. е. лицо, подлежащее кровомщениу, платит противнику известное вознаграждение, за что тот при свидетелях дает клятву, что не будет его преследовать. В случае, если поклявшийся таким образом не сдержит своего слова и все-таки убьет откупившегося, то родственники последнего могут заставить нарушителя клятвы возратить деньги, или самому подвергнуться канлы.

Случалось иногда, что обидчик оставался неотомщенным, наприм. если он, чувствуя себя слабее своего противника, тайно удалялся с своими родственниками в другое место или прибегал под наше покровительство. Бывало и так, что обидчик, в особенности не имевший родственников, делался абреком.

Отношения отца к детям и обряд сватовства. Отец полновластен над сыновьями только в период их малолетства. По достижении же ими того возраста, в котором они в состоянии владеть оружием, родительская власть теряет свою силу и отношения между отцом и детьми определяются правом сильного. Все они равны пред судом адата. Право канлы может иметь место даже между отцом и детьми, и если случалось, что отец убивал одного из сыновей, то братья мстили отцу.

На домашнее имущество отец и сыновья имеют одинаковое право и последние могут заставить первого во всякое время делиться с ними и по адату им предоставляются одинаковые доли с отцом. Из этого проистекали иногда весьма странные процессы. Наприм., у одного отца было шесть взрослых сыновей. Когда он вздумал взять себе другую жену, сыновья потребовали, чтобы он

сперва разделился с ними, потому, говорили они, что было-бы несправедливо дать, в случае его смерти, равную с ними долю в наследство! детям от второй жены, тогда как теперешнее имение нажито их общими трудами. Отец был не вправе отказаться, и имение разделено с сыновьями от первой жены; затем он женится на другой и приживает с нею семеро детей. После его смерти сыновья от первой жены затевают спор с детьми второй, требуя, чтобы наследство отцовское было по-ровну разделено между всеми. Дело это разбиралось по адату, и старики признали этот иск основательным. Остальное имущество было разделено на 13 частей, и каждый из детей от второй жены получил только 13-ую долю той части имения, которая досталась отцу после первого раздела

На сколько сыновья независимы, на столько-же, напротив, дочери подчинены отцу, пока они находятся в его доме. Он выдает их замуж за кого хочет. По адату дочерям не предоставлено никакого права участвовать в разделе отцовского имения. Если по смерти отца дочери остаются незамужними, то старший брат или ближайший родственник обязан содержать их у себя и выдать замуж. Вообще адат не признает за женщиной никакой собственности, кроме калыма, получаемого от мужа, и женихова подарка.

Женитьбе предшествует стговор или сватовство. Когда отец соглашается засватать дочь свою, жених делает девушке подарок, состоящий из шелкового платка и десяти руб. сер. В этом заключается весь обряд стговора. Затем жених получает право тайком видеться с своей невестой; но если они встретятся в гостях или вообще при чужих, — приличие требует, чтобы они не говорили друг с другом. При этом невеста должна отвернуться от жениха, чтобы он не мог видеть ее лица. Жених имеет всегда право оставить или отпустить невесту, т. е. дозволить ей по ее просьбе выйти за другого, но сама собою она не может отказаться от жениха, и должна безропотно ждать, чтобы он согласился освободить ее, или чтобы, за платив калым, взять ее в жены.

Между стговором и женитьбою проходит часто несколько лет, иногда потому, что жениху нечем заплатить калым, иногда, из неудовольствия за что-нибудь на девушку, он нарочно оттягивает время неопределенного ее положения, а сам между тем женится на другой. Выше мы сказали, что от отца зависит за кого он хочет засватать свою дочь. Но есть обычай, по которому можно получить девушку с согласия ее брата. Наприм., если брат во время пирушки выпьет за здоровье своей сестры с кем-либо из присутствующих и тут-же примет от него какой-либо подарок, то сестра «го засватана и он обязан принудить отца выдать ее именно за известного приятеля. В противном случае, отдаривший брата преследует его как за кровную обиду. Впрочем подобные примеры весьма редки; к ним прибегают в тех случаях, когда теряют надежду получить руку девушки. Кроме этого, у Чеченцев существует еще другой, не менее странный обычай. Молодой человек стговаривается с несколькими своими приятелями похитить девушку и привезти ее в свой дом. Для этого они выбирают удобный случай, нападают на нее все вдруг и, не смотря на все сопротивление, с ее стороны и со стороны ее родственников, увозят ее в дом возлюбленного, где товарищи запирают их вдвоем, а сами стерегут у дверей, пока их не позовут в комнату. При них девушка объявляет, хочет ли она воротиться к родителям или остаться у похитителя. Обыкновенно необходимость заставляет ее выбрать последнее и тогда она становится его законною женою.

Отец невесты, получив калым от жениха, обязан передать его сполна дочери во время выхода ее замуж.

Чеченец не выдает дочери или сестры замуж за соседей, как наприм. за Тавлинца, на которого горцы вообще смотрят с презрением, считая его гораздо ниже себя. Чеченское семейство, породившиеся с Хаджи-Муратом, человеком весьма значительным, стяжавшим себе славу джигита и любимца Шамиля, не смотря на все это, долго терпел обидные насмешки от своих, соплеменников. До такой степени Чеченцы считают себя выше Тавлинцев!

Отношения мужа к жене. Калым и подарок жениха составляют неотъемлемую собственность замужней женщины. Во всем остальном она подчинена мужу, как своему законному и полновластному господину. Она должна работать на него и оказывать ему раболепное уважение; жена не садится при муже и не ест вместе с ним. Но, не смотря на такое рабство, женщина пользуется однако-же некоторыми правами, будучи ограждена обычаем от чрезмерного самовластия мужчин. Так, муж ни в коем случае не может посягнуть на жизнь жены своей, даже тогда, когда он убеждается в ее неверности; ему представлено обычаем лишь право прогнать ее от себя или в наказание изуродовать ее, отрезав ей нос или ухо.

Жена во всякое время может развестись с мужем и по своей

воле, но в таком случае она должна удалиться из его дома, оставив мужу свой калым и все находившееся у нее имущество. Если-же, напротив того, муж первый требует развода, то должен отпустить жену с калымом и со всем ее принадлежащим имуществом.

Над детьми мать не имеет никакой власти и едва пользуется тем уважением, которое сама природа вложила в человека к виновнице его существования.

Право наследства, духовные завещания и опека. В определение порядка и прав наследства постановлено руководствоваться законами Шариата, но и тут древний обычай заменяет часто постановления корана и адат действует совместно с шариатом, часто получая перевес над последним. Благодаря такому законодательству, имеющему двояковое толкование и взаимно противодействующему, часто случается, что тяжущиеся, смотря по обстоятельствам, опираются то на адат, то на шариат. Естественное право сыновей наследовать по-ровну отцовское имение признано одинаково по-адату и по шариату, но состояние дочерей определяется ими различно; адат совершенно устраняет их от участия в дележе имения, тогда как по шариату дочь вправе получить третью часть имения, достаемого брату. Впрочем нужно заметить, что незамужняя сестра поступает обыкновенно по смерти отца на попечение старшего брата или дяди, которые обязаны содержать ее до замужества и сделать ей приданое. Если отец, умирая, не оставил после себя сыновей, то имение делится на две равные части: одна половина отдается дочери, другая ближайшему родственнику; если несколько дочерей, то имение делится на три доли: две принадлежат дочерям, а третья родственнику.

Закон наследования по одной нисходящей линии не соблюдается у Чеченцев, когда нет прямых наследников, имение сына вновь переходит к отцу, который предпочитается братьям и племянникам; точно так же дядя во многих случаях предпочитается двоюродным братьям. В Чечне, где почти нет понятия о личной недвижимой собственности, домашнее имущество, временно приобретенное трудами каждого из членов семьи, должно между ними делиться по-ровну, потому что каждый, не исключая самого отца, одинаково участвовал в его приобретении. Право собственности не имеет в Чечне другого основания, кроме личного труда или насильственного завладения, а потому неудивительно, что отец обязан во-всякое время по требованию сыновей делиться с ними, а в случае смерти одного из них имеет право наследовать его имущество предпочтительно пред другими членами семейства.

Жена не наследует мужу, но может выйти за ближайшего его родственника, если тот пожелает ее взять, в противном случае она получает 4-ю долю из имущества мужа и приобретает право свободно располагать собою. Принесенный ею в замужество калым? подарок жениха и другое имущество делится между детьми, с соблюдением тех же правил, что и в дележе отцовского имения, т. е. чтобы доля сестры составляла третью часть братниной доли; если же бездетна, имущество ее возвращается в дом родительский, или переходит к ближайшим ее родственникам. По неимению прямых наследников, к которым перечисляется и отец, имение покойника переходит в боковые линии, при чем родные братья предпочитаются племянникам, племянники дядям, а дяди двоюродным братьям.

Кроме того, есть обычай, по которому постороннее лицо заменяет всех прямых наследников. Хозяин наследует после своего кунака, умершего у него в доме, все вещи, какие при нем находились, хотя бы у покойника были самые близкие родственники. Этот обычай основан на том понятии, какие все горцы вообще имеют о гостеприимстве: куначество считается на равне с родством и потому хозяин, наследовавший после своего кунака, обязан принять на себя его канлы, если он за ним считается, как и все её родственники. Долги, оставшиеся после покойника, должны быть уплачены из имения прежде раздела его между наследниками, если между ними и заимодавцами не существует особой сделки. В случае если бы заимодавец объявил претензии, когда имение уже разделено, — долг распределяется по-ровну между всеми наследниками мужского пола.

Когда умирающий не имеет родственников, то ему предоставляется право завещать свое имение кому он пожелает. Это, можно сказать, единственный случай, в котором духовное завещание покойника имеет полную силу. Когда же у него есть родственники, он не может ни под каким предлогом отстранить их от законного наследства в пользу постороннего лица. Посмертные пожертвования в мечеть и на богоугодные дела дозволяются, если они не превышают третьей доли имения. Составление духовного завещания принадлежит духовным лицам, оно пишется кадием или муллою со слов желающего передать свою последнюю волю, в присутствии двух свидетелей и с приложением их печатей. Составленная таким образом духовная хранится у завещателя и по смерти его-получает законную силу.

Ввод во владение наследников производится тоже через духовное лицо. Кадий обязан, тотчас по объявлении ему о смерти кого либо из жителей его аула, составить подробную опись всего имения умершего и заботиться об его целостности, до тех пор, пока не кончится раздел между наследниками; тогда он им сдает имение по описи, а если они малолетны, то опекуну их. Исполнение в точности воли умершего возложено на кадия; назначение душеприкащиков особою волею покойника допускается только за отсутствием кадия, так напр., если Чеченец умирает на чужой стороне. В случае малолетства наследников, управление имением принадлежит по праву ближайшему родственнику, дяде или старшему брату, а если их нет, то кадию. Опекуну не предоставляется никакой доли из доходов имения, но зато он и не обязан давать отчетов в своих расходах, лишь бы только имение было сохранено в том виде, как оно принято по описи кадия, и состоящий под опекой содержался прилично своему состоянию. Если родственники заметят недобросовестные действия опекуна, растрату доверенной ему чужой собственности или дурное обращение с сиротой, то имеют право жаловаться кадию, который разбирает дело и, если найдет опекуна виновным, сменяет его и принуждает отвечать за растрату своею собственностью.

Совершеннолетие полагается в 15 лет. Тогда кончается опека — и опекун, в присутствии кадия и

родственников, сдает имение своему питомцу согласно той описи, по которой сам его принимал, недостаток он обязан пополнить из своего. Само-собой разумеется, что женщины не допускаются к опеке.

Если старший брат совершеннолетен, то может требовать выдела себе части имения. Для этого он обращается к кадию, который с двумя или тремя свидетелями, разделив поровну все имение, кидает жребий, и та часть, (которая придется на долю старшего брата, поступает в собственность последнего.

Подробности суда и расправы по адату и шариату. До окончательного замирения Восточного Кавказа правом адата пользовались и все покорные Русским общества Чеченцев. Однако, имея ввиду, что это шаткое право не ограждено силою закона или какой-либо исполнительной власти, Чеченцы всегда искали содействие начальства. Вследствие такого отсутствия порядка и правильной организации общества, по проекту бывшего начальника левого фланга Кавказской линии /нынешнего Наместника/, Генерал-Адъютанта Князя Барятинского, основанному на просьбе всех обществ покорных Чеченцев, в 1852 году, по Высочайшему соизволению, был учрежден в креп. Грозной Чеченский суд /Мэхкемэ-Ча-чани/. Этот суд, под председательством штаб-офицера, составляют: кадий, решающий дела по шариату, и три старика, знающие адат, для разбирательства дел по адату. В мэхкемэ имеется книга для записи приговоров его, за исполнением которых наблюдает Управление Чеченского. народа, употребляя в необходимых случаях понудительные меры.

Обряд суда по адату. Противники, желая кончить дело по адату, бывают вызываемы и являются сами в Мэхкемэ-Чачани. Старики выслушивают отдельно каждого из разбирающихся и затем произносят приговор.

Определение стариков в приговоре должно быть единогласно.

Для обвинения необходимо, чтобы истец представил с своей стороны одного или двух свидетелей. Свидетели должны быть совершеннолетние, мужского пола и не могут быть из рабского сословия /лай/.

В случае же, если-бы истец не нашел свидетелей, виновный оправдывается присягою на коране*. Сверх того должны присягнуть в его оправдание еще 6 посторонних лиц.

Часто случается, что обвинитель, боясь мщения, доказывает вину преступника не гласно, а тайно. В таких случаях адат требует от ответчика оправдания присягою 6-ти человек, из которых 3 предоставляется выбрать самому ответчику, а 3-х обязан назначить истец. Этот последний, в число 3-х выставляемых им свидетелей, назначает так называемого доказчика, который, будучи уверен в вине преступника, не принимает присяги и тем уже обвиненный изобличается в преступлении.

Так как в адате, как мы выше сказали, нет исполнительной власти, то может случиться, что обиженный не в состоянии принудить противника разбираться с ним; тогда по адату предоставляется обиженному право во всякое время украсть у обидчика лошадь или

* Чеченцы мало уважают присягу и по адату за свидетельство, подкрепленное ложной клятвой, не положено никаких наказаний. Поэтому к присяге прибегают по необходимости, в таких случаях, когда за неимением ясных доказательств, дело решить было-бы затруднительно. Впрочем, в делах, где свидетельствуют присягою для обвинения, правилами, изданными для управления Чеченцев, постановлено подвергать обличенных во лжи и фальшивой присяге той ответственности, какой подвергается по приговору суда обвиненное ими лицо.

какую либо ценную вещь с целью принудить его разбираться с собою; в таком случае он представляет похищенные вещи старикам, которые, оценив их, выделяют ему из них ту долю, на которую он имеет право, остальную-же возвращают хозяину.

Такое же право предоставляет адат и слабому при тяжбе с сильным. Случалось, что обидчик был лицо, имевшее такую силу в обществе, что и сами старики не могли принудить его к исполнению приговора. В этих случаях обиженный, бывало, собирал свое имущество, оставлял аул, в котором не находил правосудия, и бежал туда, где по родственным связям имел больше защитников, и с помощью их старался украсть у обидчика лошадь, оружие или какую-нибудь вещь, дабы принудить его таким образом к исполнению приговора.

Какие дела и преступления рассматриваются адатом? По адату разбираются преимущественно дела о воровстве, обиде женщин, поджогах и поранении. За тем дела об убийстве, о разделе имений, о брачных разводах и т. п. разбирались шариатом. Впрочем, после учреждения военных округов по Высочайше утвержденному положению об управлении Кавказскою Армиею, 1-го Апреля 1858 года, управление покорными горцами во многом изменилось и между прочим шариату предоставлена только малая доля участия в судебных делах, именно, по делам касающимся до веры и совести.

Определение адата. За воровство виновный обязан платить истцу двойную цену похищенного, а также издержки, употребленные на доказчика. За поджоги и поранения виновный удовлетворяет обиженного по мере причиненного им вреда и в последнем случае платит лекарю за лечение раны. Сверх того, во всех этих случаях виновные обязаны с повинною головою, при посредничестве

уважаемых людей, просить прощения у обиженных, поднося им при этом подарки, состоящие из материи или других каких либо вещей, ценою от 30 до 50 рублей, и напитков, – браги или водки. Для исправления же поведения замеченных неоднократно в преступлениях людей, – они, кроме удовлетворения по адату, подвергались наказанию, как-то: ссылке в отдаленные места России на сроки; в кр. Георгиевск на крепостные работы, тоже на срок, и содержанию под арестом на местной гаупт-вахте от одного до двух месяцев /смотря по преступлению/.

За нарушение чести незасватанной девицы виновный отвечает 18 штуками рогатого скота; но если девица будет засватана кем либо, или оскорбление нанесено замужней женщине, тогда виновник отвечает 80 штуками рогатого скота, если, впрочем, на это будут согласны родственницы обезчещенной особы; в противном случае, он должен послать в распоряжение мужчин – родственников обиженной, свою жену, если женат, или сестру, или даже мать.

Изменение адата в отношении женщин. В прежнее время женщины Чеченского народа народа

ПРЕДАНИЯ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

Ход развития какого-либо народа, как и жизнь отдельно взятого человека, обозначается двумя главными эпохами, по-видимому противоположными между собою: это эпоха младенчества, когда народ почти безознательно подчиняется тем общим законам природы и истории, которые обуславливают начальное развитие всего человечества, — и эпоха зрелости, когда он, сознавши свою возмужалость, обращается к выработке идеи, составляющей физиономию его, как особой нации, и вводящей его в семью народов, занявших уже место в истории. Последнее однако выпадало на долю немногих наций, да и из них сколько уже, достигши апогея своего развития, сошли с исторического поприща или и вовсе исчезли с лица земли, уступив место другим народам, более благоприятствуемым условиям своего национального духа, природы и местности! Под этими условиями мы разумеем то, что в частной жизни всякого народа составляет особые черты, помимо общих законов развития человечества, — те черты, из совокупности коих образуется его отличительный характер, физиономия. Чем более этот характер заключает в себе счастливых данных к дальнейшему самобытному развитию, тем скорее совершается исторический процесс этого развития. Но эти данные выясняются для науки тогда, когда она ближе узнает и приведет в ясность все самомаleastшие физиологические особенности народа, все без исключения обстоятельства, которые имели неотразимое влияние на его судьбу. Но, исследуя различные фазы существования такого народа, у которого нет записанной истории, чуждого даже самих писем, наука должна обратиться к его преданиям и другим памятникам его старины. В этом отношении предания племен и народов, рассеянных по горам и ущельям Кавказа, составляют хотя еще не початый, но тем более драгоценный исторический материал, для основательного изучения их быта, нравственных особенностей. Можно сказать без преувеличения, что предания эти, приведенные в строгую научную систему и сличенные между собой, представили бы довольно полную картину здешних народностей, точную обрисовку их умственного склада и тех элементов, какие каждая из них заключает в себе для будущего развития.

Предания всех почти народов, тождественны между собою в общих чертах, особливо же с той стороны, что в них главнейше сохранились сказания о подвигах и делах людей былого времени. Содержанием их служит всегда действительный факт, который, живя в устах народа, и переходя от поколения к поколению, со временем подвергается значительному искажению и наконец принимает сказочный характер. Это замечается преимущественно в тех преданиях, которые относятся до происхождения какого либо народа. Но в наш век, положительно практический, нельзя не спросить: какая может быть польза от изучения сказок? Ответим на это словами незабвенного исследователя русских народных мифов, Надеждина: «в баснях и сказках старинный человек высказывает сам себя во всей, так сказать, подлинности своей натуры, со всеми особенностями и оттенками своих качеств. Изучить эту простую, искреннюю, задушевную исповедь человека о самом себе, значит изучать самого человека по самым верным данным, какие мы имеем о его давно минувшей старине».

Смотря с этой именно точки зрения на предания народов Кавказа, мы хотим обратиться к Чеченскому народу, предания коего о собственном происхождении имеют тот сказочный характер, каким вообще отличаются они у других народов. Рассказы о происхождении Чеченцев еще никогда не были приведены в систему В имевшихся у меня под рукою материалах, полученных из разных мест Чечни, я нашел мало единства. В каждом из них различно, с большею или меньшею разностью, рассказывается повесть о происхождении Чеченцев и нет сомнения, что с течением времени предания об этом подверглись еще значительнейшим изменениям, которые лишили их уже всякого вероятия. Не входя в подробное исследование этих вариаций, на одну и ту-же тему, я упомяну о них только вкратце и затем перейду к тем рассказам, в которых замечается связь с известными историческими фактами.

О родоначальнике Чеченцев /это название они получили впоследствии/ сохранилось несколько преданий:

Одно из них родоначальником Чеченцев признает какого-то Молкха или Малкху, который жил в Меэстэ, на высотах горных хребтов. Из Меэстэ Чеченцы переселились в Нашихэ, где теперь находится аул Керстен-Ахк или Киоло. Это событие, по словам предания, совпадает с тем временем, когда впервые появилось оружие, состоявшее сначала из лука и стрелы, которые вошли в употребление при богатыре Кургухе, указавшем людям также меру. Впоследствии Чеченцы расселились и из Нашихэ; это совершилось при сыне Молоха Тинавин-вису, при котором жили богатыри Тингльдер, Тгрмагалла, Гуно-Каркалой, Гардазирик, Ширдии-Канат и др.

Другое предание* гласит, что когда-то в старину молодой одноглазый араб пришел из Аравии в Константинополь, откуда он, боясь преследования за несчастный случай, в котором он нанес сыну одного знатного вельможи смертельный удар, бежал и на купеческом судне прибыл на Кавказ. Здесь, странствуя из одного места в другое, он наконец зашел в нынешние Чеченские горы, где в то время жили три одноплеменные фамилии или рода: Галгой, Аки и Шатой. Галгаевцы радушно приняли Али /так звали пришельца/, который был восхищен простотою и независимостью жителей и дикими красотою здешней природы. Ловкость, сметливость и блестящее красноречие Али, столь свойственное Арабам, очаровали в свою очередь жителей. Али навсегда поселился у Галгаев и, женившись, вскоре прижил сына, которому дано было имя Нахчи. По смерти Али, Нахчи сделался предприимчивым и отважным Галгаенцем. Предание говорит, что он увез какую-то Калмыцкую ханшу с ее прислужницею в то время, когда они купались на минеральных водах в нынешнем Пятигорске. Нахчи же-нилск на ханше и ее прислужнице. После этого брака у него родились три сына от ханши

и два от прислужницы. По смерти Нахчи, сыновья его женились и разделились на две партии. Два сына от прислужницы ушли со своими семьями далее в горы и поселились в котловине близ снегового хребта. От них сохранился по настоящее время только один бедный аул Мезсты. Три же брата от ханши вышли со Своими семьями в Малую Чечню, на урочище На-шах, и поселились между реками Гехи и Аргуном. Эти три сына Нахчи удержали за собою родовое имя Нахчууо или Нахчой. Потомки этих 3-х братьев, умножаясь время "от времени, расселились по Малой и Большой Чечне и в Ичкерии на восток до Ауха и на юг до Андии.

От 3-х братьев Нахчууо Чеченцы в настоящее время насчитывают до 66 родов или фамилий. Все эти роды называют себя общим родовым именем Нахчууо.

* Оба эти предания мы рассказываем со слов природных Чеченцев, долго живших в непосредственных сношениях с низовым и горным Чеченским населением; имена их: Заур и Саит-Курт-Магомед.

Кроме приведенных двух рассказов, есть еще третий о том же предмете, сообщенный мне Качкальковским наибом Бата. Вот он почти слово в слово:

Город Шами (?) в Аравии составлял некогда ханство, управляемое самостоятельными ханами. Жители Шами были идолопоклонниками. По смерти одного из владельных ханов, имя которого неизвестно, осталось три сына; из них младший Нахчууо, по прозванию Турпал /богатырь/, недовольный доставшеюся ему по разделу землею, собрал довольно сильную партию приверженцев, — вероятно, людей безпкойных, жаждающих приключений, и с ними неоднократно пытался завладеть землями своих братьев и правами самостоятельного владетельного хана, но попытки его не имели успеха. Подстрекаемый честолюбием и безпкойным нравом, Турпал покинул родину и отправился вместе с приверженцами искать счастья на чужбине. Путь, по которому пробиралась эта толпа воинственных людей, может служить предметом разнообразных догадок. Легенда застаёт их водворившимися в Кабар-де, в месте, носившем название Татар-туп*, т. е. татарский стан. Близкое соседство этой безпкойной колонии не могло не встревожить владетельных Кабардинских князей. Старания их завладеть Турпалом оставались безуспешными. Силою оружия вытеснить его из пределов своих владений они не надеялись, потому что Турпал укрепился в Татар-тупе и решился во что бы то ни стало держаться и отстаивать свои права, приобретенные личною отвагой. Кабардинские князья решились прибегнуть к коварству — средству, нисколько не предосудительному по понятиям азиатца. Они притворились не только кающимися в своих враждебных замыслах против Турпала, но под предлогом уважения к его неустрашимости, они предложили ему вступить в брак с их сестрою; Турпал охотно согласился, потому вероятно, что он видел в этом союзе залог будущей неприкосновенности занятой местности. Между тем предполагаемая невеста разделяла коварные замыслы своих братьев. Турпал отличался необыкновенною бдительностью, даже по ночам он не расставался с полным вооружением и повидимому не хотел изменить своих привычек даже и тогда, когда Кабардинская княжна, в качестве законной жены, вступила в его дом. Чтобы вернее достигнуть цели, она, конечно, должна была прежде всего стараться вовлечь мужа в безпечность. Однако же первая ночь прошла благополучно для

* На Военно-Грузинской дороге, где ныне стоит большой минарет и развалины.

Турпала, обаянии страсти не могли победить его бодрой и крепкой природы, но в следующую ночь природа взяла свое и богатырь, выбившись из сил, уснул в первый раз по приходе в Кабарду. Тогда коварная жена опутала ему руки и ноги шелковыми нитками. Братья тотчас же, в сопровождении своих оруженосцев, явились в дом Турпала, схватили его, обезоружили и объявили своим пленником. Застигнутый врасплох и притом сонный, с руками и ногами, окутанными шелком, богатырь не мог долее сопротивляться и молча покорился своей участи. Князья приговорили его к сожжению на костре, — единственному роду казни, существовавшему в то время у различных племен Кавказа.

Но вдруг любовное чувство заговорило в груди молодой жены Турпала: когда богатырь, связанный по рукам и ногам, лежал на приготовленном для него костре и уже готовились зажечь его, она

спасла Турпалу жизнь словами, которые произвели поразительное впечатление на ее братьев: «# уже ощущаю, — говорила она — в своем чреве плод от сообщения с Турпалом; если у меня родится сын, то по обычаю нашей страны, когда он подрастет, должен будет мстить за смерть своего отца родным дядям, а если их уже не будет на свете, то их поколению, чтобы этого не случилось, не благоразумнее ли даровать Турпалу жизнь». Таким образом, Турпал был спасен, но воинственным замыслам его не было пищи и поля действия, потому что князья неусыпно наблюдали за его образом жизни. Вскоре у Турпала родился сын. Обстоятельство это имело своим последствием то, что Кабардинские князья, явившиеся приветствовать новорожденного, уговорили Турпала покинуть их владения и отправиться в страну, лежащую по ту сторону Терека, где, говорили они, местность менее населена и следственно ему и его челяди будет более простору. Турпал согласился и его с большим почетом проводили до Сунжи. Там он основался навсегда и со временем племя его распространилось. И так судьба бросила безпкойных выходцев Шами на берега рек, орошающих край, известный ныне под именем Чечни.

В этих преданиях много подробностей, которые по своему очевидно-сказочному характеру не могут

иметь никакой важности для взыскателя, но в них не мало и такого, на чем он должен с любопытством остановиться, дабы получить какой-либо вывод, могущий послужить к разъяснению предмета. Это именно собственные названия лиц и местностей, нисколько не вымышленные, так как они в точности сохранились и до "наших времен. Молкх или Малкху и Нахчууо или Турпал-Нахчууо — одно и то же лицо, известное у различных племен под тем или другим именем, но досто-вернейшее из них Турпал Нахчууо. Это предположение получает большую степень достоверности от того, что Чеченцы себя и по настоящее время называют Нахчууо. Кроме того, имя Турпала Нахчууо сохранилось в одной старинной Чеченской песне, сильно выражающей жизнь удальцев, страстно привязанных к своей отчизне и независимости*.

* Песня эта сообщена мною во французском переводе Г. Д. С. С. Жилу и помещена в изданном им сочинении о Кавказе, напечатанном в 1895 году в Париже.

Вот ее содержание:

«Не охотно приближаешься к старости, не охотно удаляешься от молодости. Не хотите-ли. добрые молодцы, Турпал Нахчууо, я я спюю вам нашу родную песенку: как искры сыплются от булата, так мы рассыпались от Турпала Нахчууо. Родились мы в ту ночь, когда от волчицы рождаются шенки, имена нам даны были в то утро, когда ревел барс, такими произошли мы от праотца Турпала Нахчууо. Когда на небе нет туч, тогда и дождь не идет, так и у нас, когда нет думы на сердце, то и глаза не плачут. Если душою не положитесь вы на Бога, то и в деле не успеете. Не утратим славы имени отца нашего Турпала Пахчууо».

Эта песня даже в переводе не могла утратить той оригинальности, и безыскусственной красоты, которыми отличаются все вообще памятники народной старины.

Но откуда мог явиться Турпал? Считать родиною его Шами — название, под которым, как известно, восточные историки разумеют Сирию и столицу ее Дамаск, — было бы далеко от истины, по географическим и историческим соображениям. По нашему мнению, здесь Шами не что иное, как Шамхальство Тарковское, владетели которого с первых веков ислама считались древнейшими и сильнейшими в целом Дагестане. Что Турпал мог быть уроженец этой территории, некогда служившей главным поприщем Аравитян, — это отчасти подтверждается следующим преданием, сохранившимся у Кумыков и сходным по месту действия с предыдущим:

Между женами Шамхала Тарковского была кабардинка, сын которой не только не пользовался любовью отца, но, признанный им незаконорожденным, был лишен права наследства. Это заставило сына удалиться в места, смежные с нынешним Чир-Юртом, где он основался и жил в совершенном одиночестве. Однажды к нему зашел неизвестный странник и просил позволения переночевать в его доме. В беседе с гостем сын Шамхала, между прочим, узнал о своем настоящем происхождении. Желая отомстить отцу, он удалился вместе с странником в Кабарду, искать помощи у своих родственников. Здесь он успел собрать шайку удальцов, с которыми пошел в Тарковское владение. Захватив в плен отца, он заставил его признать наследственные права изгнанного им сына. Следствием этого было то, что он получил в ленное владение всю землю от Сулака вдоль по горным хребтам, до реки Терека. Сюда к нему начали стекаться с разных сторон выходцы; к этой случайно составившейся орде вскоре присоединилась целая толпа Кабардинцев под начальством Баташа, который основал впоследствии Баташ-Юрт, существующий и поныне. Около того же времени явилась сюда другая толпа — Донских выходцев, предводительствуемых каким-то Андреем, тоже в свою очередь основавшим Андрееву деревню /Эндери,/* . По преданию Гребенских казаков, появление последнего на Кавказе совпадает с тем временем, когда Ермак шел на север для покорения Сибири.

* Предположение, будто бы Эндери основано казаком Андреем и что оно есть испорченное Андреева /деревни/, ошибочна. Эндери, или лучше Мндрн, есть Кумыкское слово и значит: «место, где молотят хлеб».

Место жительства Чеченцев в древнейшие времена, по весьма темным и сбивчивым преданиям, находилось выше Шуэти, Чабирли и Чаэнти, куда они пришли из Нашнхэ, урочища, упоминаемого в вышеприведенном нами рассказе Сайт-Курт-Магомета. Рядом с этим именем мы встречаем там же и Меэстэ, где, как говорит Заур, было местопребывание Молкха. Такое тождество двух преданий дает повод думать, что Меэстэ и Нашихэ были первобытными местами жительства Чеченцев, откуда они уже позже перешли к верховьям рек Аксия, Гудермеса и Хулхулау в землю, известную под именем Ичкерии, и называемую самими Чеченцами Нахчи-Мокх, т. е. «место народа». Эпоху описываемых нами происшествий можно определить только приблизительно, считая пределами их конец XVI или начало XVII столетия. Поселившись в Ичкерии, новом своем отечестве, Чеченцы пришли в соприкосновение с Калмыками, жившими разбросанно по укрепленным деревням на всем пространстве по соседству Ичкерии до правого берега Терека. Между ними происходили неоднократно столкновения, о которых свидетельствуют курганы, встречаемые на землях, занимаемых в то время Калмыками. Разселение из Нашихэ, говорит Заур, совершилось при сыне Молкха, Тинавин-вису, о котором мы сейчас будем иметь случай говорить. Рассказ о нем у Заура несколько сокращен, но по содержанию совершенно схож с тем, который сообщил мне Качкальковский наиб, что меня и заставило оставить без внимания первый и дать преимущество последнему, как более подробному. Здесь предание получает некоторую историческую достоверность.

Во время оно между Калмыками пронесся слух о необыкновенной красоте одной Чеченки, отбитой Тинавин-вису у Чеченца Каната. Слух этот дошел до Калмыцкого хана. Место жительства этого хана в предании не означено; известно только, что неподалеку от Маюртупа было укрепление Али-Султан-Кала, откуда Чеченцы вытеснили Калмыков и заняли около укрепления место, которое ныне называется Маюр-туп, т. е. «стан храбрых». Итак, когда хан узнал о чудной красоте женщины, увезенной Тинавин-вису, тогда он отправил к нему послов просить у него красавицы для себя, в знак совершенного примерения и дружеского союза. Тинавин-вису согласился, и несколько знатных Чеченцев отправились в стан Калмыка с подаренною ему женщиною. Он принял их ласково, не хотел отпустить их без приличного сану его подарка и спрашивал их — чего они желают. Чеченцы, видевшие довольство и роскошь, в которых жил Калмык, просили уступить им земли по сю сторону Терека. Калмык благосклонно их выслушал и объявил, что у него очень много земель за Терек, что земли эти почти необитаемы и, следовательно, ему ничего не стоит самому перейти за Терек, куда он через месяц и обещал переселиться.

Чеченцы не нахвалятся умом хана, особенно выразившимся в настоящем случае, они говорят, что подобная уступка со стороны Калмыка была следствием весьма благоразумной политики, — что

Калмык ясно видел, что ему невозможно будет долее держаться на занимаемых им землях по причине беззаботного и воинственного духа соседей. И так он дал им обещание удалиться за Терек. Два месяца спустя, три Чеченские узденя: Цвантуро-Меэтти и два зятя его Гордоло-Эльгукко, женатый на старшей дочери, и Хорачо-Уэзи, женатый на младшей дочери Цвантуро, отправились осмотреть земли, занимаемые Калмыками, дабы удостовериться, сдержал-ли Калмык обещание и очистил-ли свои владения на правом берегу Терека. На всякий случай, целью этого путешествия они выставили охоту, как благовидный предлог, а путем избрали Ак-сай. Следуя вниз по этой реке, они не встретили Калмыков. Так достигли они Терека, до того места, где впоследствии основали Дадан-Юрт, оттуда они отправились к Сунже, где убили козу и расположились отдохнуть. Место это называется теперь Алахан-Юрт. Оно понравилось Гордоло и он просил старика Меэтти предоставить ему место; но Меэтти как Дадан-Юрт, так и Алахан-Юрт предназначил себе и зятю своему Хорачо-Уэзи, сказавши Гордоло, что он посмотрит места еще дальше и тогда увидит, что можно дать ему. Между тем, отдыхая и жаря шашлык, они увидели на Исти-су дым и приняли это за бивуак оставшихся Калмыков; они встревожились, затушили костер и удалились в леса. Эльгукко вызвался лично удостовериться в справедливости испугавшей их причины. Он стал пробираться к тому месту, где виднелся дым, и приблизившись к нему, был поражен странным зрелищем — хромой и расслабленный заяц подошел к ручью, выкупался в нем и вышел на берег совершенно бодрым. Ручей этот славится в настоящее время свойством вылечивать ломоту. Эльгукко прокрался к тому самому месту, откуда поднимался дым, и не нашел там никого, а то, что они приняли за дым, было не что иное, как пар, испускаемый горячим источником. Здесь Эльгукко удалось убить тура, которого один рог он принес к двум своим товарищам. Умахан-Юрт и Исти-су были отданы Эльгукко.

Цвантуро, Эльгукко и Хорачо, удостоверившись, что Калмыки окончательно покинули занимаемые ими земли по правую сторону Терека, возвратились в Ичкерия и объявили всему племени Чеченцев, что оно может наконец поселиться на покинутых Калмыками землях. И так племя Чеченцев заняло все пространство между правым берегом Терека, Сунжею, хребтом гор, опоясывающим нынешнюю Чечню, и Старым Аксаем, теперь не существующим; аул этот находился подле Герзель-аула и существовал до умерщвления генералов Лисаневича и Грекова /в 1825 году/, после чего Старый Аксай был совершенно срыт и сравнен с землею.

Что касается до трех предприимчивых Чеченцев, отважившихся обозреть покинутые Калмыками владения, то они разделились следующим образом: на долю старика Цвантуро-Меэтти и его зятя Хорачо-Уэзи достались Дадан-Юрт, Алахан-Юрт и Ойсенгур. Сам

Цвантуро поселился в Ойсенгуре. Гордоло-Эльгукко получил во владение Умахан-Юрт и Исти-су.

Предание, рассказывая нам в таком виде переселение Чеченцев из гор на плоскость, не опровергает того мнения, что выход их был вынужден, вследствие размножения населения и тесноты в горах. Выселились же они на равнину обширную, покрытую густым, непроходимым лесом, нашли здесь большое раздолье, прорубили себе поляны и, селясь отдельными хуторами, в короткое время обзавелись стадами и табунами лошадей и сделались весьма зажиточными.

Домашняя жизнь Чеченцев в то время носила даже некоторые следы гражданственности и довольства. Сами Чеченцы и теперь еще рассказывают, что в старину котел, как символ семейного очага, считался чем-то священным. В такой-то фамилии, говаривали, столько-то котлов. Чем больше какая-либо фамилия или род насчитывал у себя котлов, тем сильнее и почетнее был этот род.

Но Чеченцам не давала покою врожденная им страсть к удо-вольству; они стали делать набеги, на соседей: к Кумыкам за Ми-чик, в Малую Кабарду за Сунжу и за Терек, — словом, стали прозою других племен, забирая везде добычу и пленных. Это развило в Чеченцах гордость, жажду крови и ненасытную алчность; они стали смотреть на вес соседние племена с презрением. Не в это. л и время своей необузданной и соединенной деятельности Чеченцы называли себя Нахчуй, или народ, т. е. le peuple roг excellence?

Горцев, даже Чеченского происхождения, они и теперь называют Таули*.

* Кумыки и казаки на Левом Крыле линии называют Тавлинцами вообще всех горцев, живущих на южной стороне хребта Салатау и далее внутрь Кавказских гор. Название это происходит от слова гау, гора. Точно таким же образом жители Кахетии и вообще всей Алазанской долины, равно как и Грузины, называют Лезгин, живущих за главным Кавказским хребтом, Дагестанцами от татарского слова даг, гора.

Между Чеченцами сохранилось между прочим воспоминание о следующем событии:

Спустя около 100 лет после выхода их из гор, когда они уже значительно размножились и разбогатели, бывшие их одноплеменники* но оставшиеся в горах, т. е. Тавлинцы, жители верховьев Аргуна и Хулхулау, завидуя их благосостоянию, пошли огромным скопищем на них за добычей. Они спустились на равнину, из Аргунского ущелья, где ныне крепость Воздвиженская, и направились к Хан-кальскому ущелью. Чеченцы не препятствовали им двигаться вперед, показывая вид, что сами хотят укрыться в леса с семействами и скотом; на самом деле это была хитрость, посредством которой Чеченцы успели обойти Тавлинцев в тыл у выхода из Аргунского ущелья. Тогда Тавлинцы, видя, что им заграждено отступление, пытались пробиться назад, но мгновенно были окружены и разеея-ны, при чем больше половины их было истреблено. С тех пор между Чеченцами осталась поговорка: чтобы выразить понятие о каком нибудь большом количестве ничтожных предметов, они говорят: «это дешевле, чем тавлинская папаха на Аргуне».

Таким образом совершилось водворение племени Нахчууо на огромном пространстве, называемом ныне Чечнею. Сверх того в Чечне селились в разные времена выходцы и других соседних племен. Но коренными Чеченцами должно считать только потомков Нахчууо, которые и до сих пор себя называют по имени своего праотца и составляют сословие узденей, т. е. дворян. К этому сословию принадлежат лишь коренные жители аулов, которым различные отрасли фамилии Нахчууо дали свои имена, как-то: Ха-рачи, Цуонтари, Гордоли, Белготи, Беяни, Гуны, Экишбачи, Ело-хоймохии, Ш ирдимохни, Дышнимехки, Зандок, Чертой, Сесени, Черми, Алери, Анги'ни, Аникалли, Блитти, Эрсени, и н. др. Некоренной житель одного из названных аулов не вправе считать себя Нахчууо, т. е. Чеченцем. И так почетнейшие Нахчууоские фамилии /тохумы/ дали названия аулам, ими основанным. Эти названия и донныне сохранились с прибавлением слов аул или юрт, что означает селение или деревня.

Но огромное, воинственное и беспокойное племя Чеченцев не могло сохранить на долго свою самостоятельность, которая поддерживается только взаимною непоколебимою связью различных отраслей между собою. В их необузданном характере лежали начала племенной разрозненности, при которой немислима целостность и гражданственное единство какого-бы то ни было народа. Между аулами начали возникать поземельные споры, оканчивавшиеся нередко кровопролитием. Это заставило Чеченцев искать над собою власти. Некоторые знатнейшие фамилии вызвались было управлять ими, но Чеченцы отвергли их предложения, из опасения утратить под аристократической властью своих родичей, и последнюю тень независимости и сделаться жертвою пристрастия и несправедливых действий. Они предпочли признать над собою власть чуждого, но единоверного им владетеля и с этой целью ре-» шились отправить депутацию к Шеами-хану /Шамхалу Тарковскому/, с просьбою прислать к ним доверенное лицо для разбирательства их споров и решения поземельных прав*.

* С таким же поручением ходила депутация к Шеами-хану и от Аухов-ского общества и также выпросила себе князя для решения между ними поземельных споров. Резиденция этого князя была в селении, и теперь еще существующем и называемом Индри /Эндаери/.

За неприкосновенность его ручались лучшие Чеченские фамилии. В вознаграждение за труды этого доверенного лица, они обязывались платить ему по одной мере хлеба с каждого двора, по одному барану с каждого стада и т. д. Местопребыванием ему назначили Старый Аксай. Шеами-хан согласился и отправил к Чеченцам Султа-Моттй, а по уверениям других Али-Бека.

Любопытно сказание об определенной Чеченцами по этому случаю мере хлеба. В то время Чеченцы не имели никакого понятия о деревянной посуде, они отрубили часть дупла и к одному из отверстий ее приставили дно. Это, говорят, послужило первообразом меры, общеупотребительной почти у всех туземцев и известной под названием сабы. Кумыкский князь, т. е. присланный от Шеами-хана наместником, не довольствуясь получаемой им платою, заменил назначенную Чеченцами меру другою, несколько большею. Один Чеченец, заметив подлог и видя разницу в величине сабы, швырнул ее у него же на дворе и разбил в дребезги. Испугавшись такого явного негодования, Кумыкский князь бежал с своими приближенными, опасаясь народного волнения и новых оскорблений. Но представители тех фамилий, которые должны были отвечать пред Шеами-ханом за неприкосновенность особы присланного им князя, бросились за ним в погоню и настigli его в том месте, где теперь лежит Хасав-Юрт. Они уговорили его вернуться в Аксай и остаться у них правителем.

Таким образом Кумыки появились в первый раз во владениях Чеченцев. Им дозволено было пользоваться землями только по ту сторону Аксая и Чеченцы взяли с них обещание никогда не переправляться через эту реку, но впоследствии времени Кумыки постепенно и исподволь завладели Чеченскою плоскостью, отчеп> она и носит теперь название Кумыкской*.

* Кумыкскою плоскостью и до сих пор туземцы считают только пространство между левым берегом

Сулака и правым Аксая. Начиная от левого берега Аксая, плоскость называется Качкальковскою.

Об Аксае и Кумыках упоминается и в предании, сохранившемся о походе Петра Великого к Дербенту. Конница его шла сухим путем сначала вдоль по Качкальковскому хребту и потерпела урон на реке Аксае от Удмий, потом бригадир Апраксин был разбит около нынешней кр. Внезапной, а рейтеры Петра Великого сброшены с кручи сильным натиском горских племен. Кумыки и теперь показывают это место на обрывистых берегах Акташа.

Чтобы наказать за это горские племена, Петр Великий пригласил Калмыцкого Хана вторгнуться за Терек с своими ордами. Ряд курганов обозначает путь, по которому следовали полчища Аюки, а в двух верстах от старой Внезапной крепости показывают большой насыпной холм, где стояла ставка Калмыцкого Хана. Внутри одной из котловин Большой Чечни есть также на Мичике остатки укрепления Калмыцкого Хана.

Чеченцы некогда были, по существующим между ними преданиям, христианами. Впоследствии у них начал распространяться ислам, к чему много способствовал Шейх Мансур, и следы христианства постепенно исчезали. Одним из значительнейших тохумов /фамилий/ Чеченских принял последний мусульманскую веру около 90 лет тому назад. Кроме того следы христианства сохранились и в самом языке: так по-Чеченски неделя называется, как у грузин, квирэ, а воскресенье квирендэ, т. е. недельным днем; пятницу же они называют пирескэ от греческого и грузинского па-раскеви. Слово это ныне заменено словом джумэ. Кроме этих признаков можно указать еще на следующее: в Большой Чечне, при входе в Аргунское ущелье, близ аулов Атага и Чахкери, в том самом месте, на котором построена крепость Воздвиженская, найден был большой каменный крест, похожий формою на древний грузинский, с углублением для образа. От этого крепость и получила настоящее свое название*.

Чеченцы указывают близ Грозной, против Ханкальского ущелья, переправу на р. 'Сунже, говоря, что здесь когда-то был мост Тамерлана. Переправа эта и до сих пор называется по-Чеченски Тай-Астага-Тимер, т. е. мост хромого Тимура. Но предание это Чеченцы заимствовали или у Ногайцев, или у Кумык. Это видно из того, что мост известен более под татарским именем Копыр-Аксак-Темур. Чеченцы, по всем вероятностям, основанным на преданиях и исторических соображениях, выселились из гор на низовье гораздо позже гашествия Тамерлана на Кавказ.

* См. ст. мою: Краткий обзор горских племён на Кавказе. Тифлис. 1858 г. Стр. 32-33.

Сообщив в этой главе все, что мы успели по настоящее время собрать о старине Чеченского народа, нам остается сказать еще несколько слов о происхождении названия Чеченцев.

Рассказы об этом предмете весьма различны и большею частью носят сказочный характер.

Саит-Курт-Магомет, в своем предании о родоначальнике Чеченцев, говорит, что когда у Али родился сын и ребенка начали обмывать, то заметили, что у него сжаты пальцы правой руки. Когда их раскрыли, нашли в руке слизистый кусок, похожий на сыр. Это послужило причиною дать малютке имя Нахчи – слово, означающее на Галгаевском наречии и вообще у всех Чеченских племен сыр.

Другие напротив того говорят, что Русские, живя в старину по Тереку и находясь в близких сношениях с Монголами, знали язык их, говорили на нем и вообще привыкли к его звукам. Но когда, вследствие движения из Нашихэ, прибыло на плоскость племя, говорившее особенным наречием, то Русские, слыша горловые и шипящие звуки, дали этому племени название чечетка, намекая этим на то, что пришельцы говорили как-бы по-птичь. Они чеченят /щебечат/, говорили про них Русские, – отсюда название Чеченец, и с ним вскоре свыклось и то самое племя, которое получило это прозвище*.

Третьи говорят, что у Турпала Нахчууо в числе имен было одно, подходящее к слову Чечен.

Достовернее же всех этих рассказов то, что слово Чеченцы произошло от аула Большой Чечен, находящегося на берегу Аргуна у подошвы Сюйри Корта Чачани, одной из других гор, возвышающихся на плоскости Большой Чечни и образующих между крепостями Грозной и Воздвиженской так называемое Ханкаль-ское ущелье. В настоящее время существуют только следы Большого аула, тогда как имя его так вкоренилось и усвоилось, что не только сделалось общепринятым у Русских для обозначения целого народа, но даже весьма часто употребляется самими Чеченцами. Кумыки называют ближайших к ним Чеченцев за рекою Мичик – Мичигиш; тех-же, которые от Мичика расселились в глубь до Андии – Ичкери, т. е. дальние или живущие там где-го. Под именем Мичигиш они известны и Кабардинцам.

* См. Русский Инвалид за 1856 год. Война в Большой Чечне. № 160. Стр. 689.

Лезгинам-же имя это вовсе неизвестно: они не имеют даже общего имени для своих соседей, горных Чеченцев, которых называют по отдельным их обществам. Сами Чеченцы себя называют Нахче, т. е. «народ», и это, как мы сказали выше..., относится до всего народа, говорящего на Чеченском языке и его наречиях. Слова Мичигиш и Нахче приняты на Кавказе только Кумыками,

Кабардинцами и Чеченцами, в России же и в западной Европе известно одно общее имя — Чеченцы**.

На страницах нашей отечественной истории имя Чеченцев в первый раз встречается в 1708 году, а именно в договорной статье Калмыцкого Аюки Хана, учиненной на р. Ахтубе с Ближним Министром, Казанским и Астраханским Губернатором Петром Апраксиным. О вечном и верном Российскому Государю со всеми улусами подданстве, о всегдашнем при Волге кочевании, о защите низовых городов от всех неприятелей, о перехождении ему на горную сторону реки Волги, об удержании Чеметя и Мун-котемиря от набегов и о преследовании Чеченцев и Нагайцев***.

** См. ст. мою: Краткий обзор Горских племен на Кавказе. Тифлис. 1858 года. Стр. 31.

*** См. Полное Собрание Законов Российской Империи, с 1619 года, Т. IV. 1700—1712. Стр. 419. Статью 2207, 1708 года. Сентября 30.